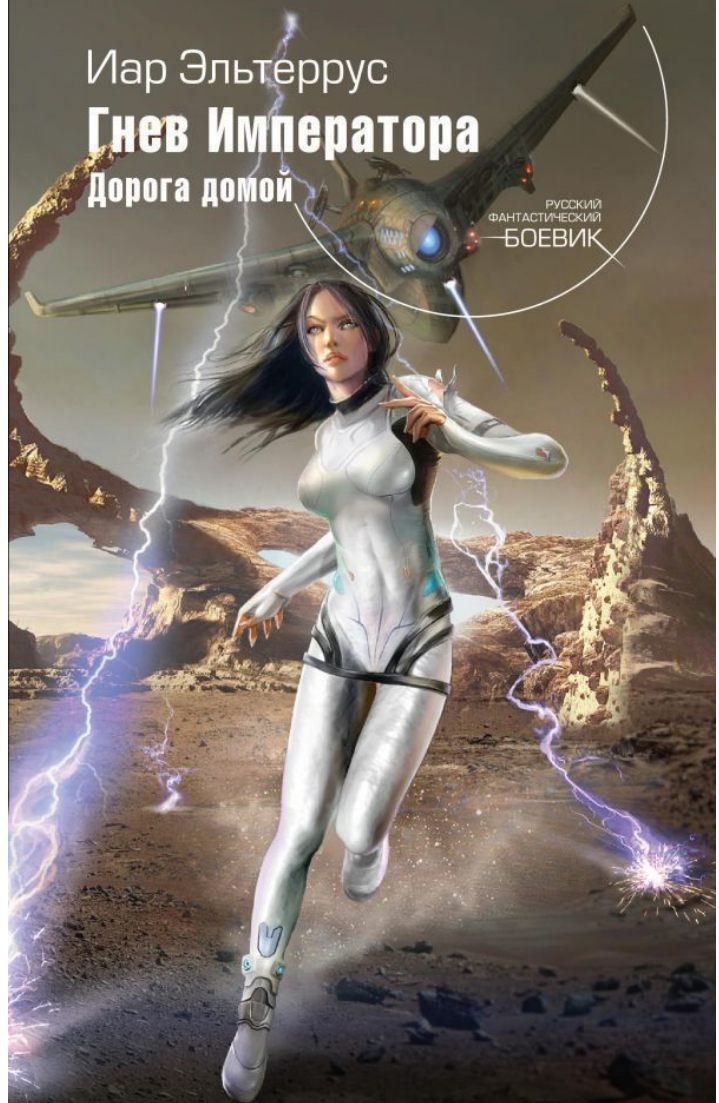

Иар Эльтеррус

Гнев Императора

Дорога домой

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Иар Эльтеррус
Гнев императора. Дорога домой
Серия «Русский
фантастический боевик»
Серия «Элианская империя», книга 6

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38568588

ISBN 978-5-04-091218-6

Аннотация

«Очередной выстрел с неба едва не застал Лару врасплох, она с трудом успела откатиться в сторону от сиреневой молнии. Правда, при этом сильно ушиблась об камень и глухо выругалась сквозь зубы. Кто и откуда стреляет, хабур их в стерне обваляя?! Что за планета такая странная?! Проклятые молнии били с разной высоты и из разных точек, в которых на первый взгляд ничего не было – просто воздух. Да и алгоритм стрельбы неясен, как и временные интервалы между залпами. Девушка спряталась за скальным выступом и помотала головой в отчаянии. Надежды выжить у нее практически не осталось. Мало преследователей с рейдера, так еще и эти невидимки, хвост Проклятого им в глотки по самое основание!...»

Содержание

1. Идущие следом	4
2. Вероятное невероятное	41
3. На задворках галактики	74
4. Пороги отчаяния	108
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Иар Эльтеррус

Гнев императора.

Дорога домой

1. Идущие следом

Очередной выстрел с неба едва не застал Лару врасплох, она с трудом успела откатиться в сторону от сиреновой молнии. Правда, при этом сильно ушиблась об камень и глухо выругалась сквозь зубы. Кто и откуда стреляет, хабур¹ их в стерне обваляй?! Что за планета такая странная?! Проклятые молнии били с разной высоты и из разных точек, в которых на первый взгляд ничего не было – просто воздух. Да и алгоритм стрельбы неясен, как и временные интервалы между залпами. Девушка спряталась за скальным выступом и помотала головой в отчаянии. Надежды выжить у нее практически не осталось. Мало преследователей с рейдера, так еще и эти невидимки, хвост Проклятого им в глотки по самое основание!

¹ *Хабур* – весьма агрессивный и довольно крупный, но очень глупый зверь с родной планеты героини, бросается на любое движение в пределах досягаемости и носовым бивнем, торчащим вниз, валяет и таскает жертву по земле, пока не раздирает в клочья

Осторожно дотронувшись до раненого плеча, Лара зашипела от боли. Перевязать было нечем, на ней только комбез из пластиткани, а его и ножом не порезать, разве что лазерным резаком. Да и толку, если бы смогла чудом оторвать лоскут? Разве им перевяжешь? Благо хоть раны от плазмера не кровоточат, не то давно бы свалилась без сил, а так наноботы пока спасали. Она четко осознавала, что попадаться живой обозленным торгашам Нурвенского Картеля фискалу не стоит, умирать придется долго и тяжело, они ей все припомнят. Все свои неудачи.

Осторожно выглянув из-за скалы, девушка решила все же выбраться на открытую местность и осторожно поковыляла дальше, отчаянно надеясь, что невидимки не станут больше стрелять. Проблема в том, что планета оказалась совершенно незнакома, и куда идти Лара понятия не имела. Но выбора не было – сбежала там, где смогла сбежать. Кому в голову могло прийти, что бхартовы² торгаша приземлятся не там, где планировали, на Нейваше, а здесь? Уж никак не ей! И что теперь делать?

Но, невзирая ни на что, покорно умирать Лара не собиралась, она еще поборется! Оперативники Фискальной Службы³ просто так не сдаются! Сколько раз уже доводилось вы-

² *Бхарт* – вечно грязное, вонючее мелкое животное-падальщик с той же планеты

³ *Фискальная Финансовая Служба (ФФС)* – финансовая служба безопасности княжества Кэ-Эль-Энах.

бираться из безвыходных на первый взгляд ситуаций. Однако вспомнился погибший во время предпоследней заварушки Кейв, которого она считала наставником, и девушка вздохнула. Утешать себя, конечно, можно долго, вот только есть ли в этом смысл? Кто бы мог подумать, что столь хорошо начавшаяся операция так паршиво закончится? Ведь внедрение прошло на ура, так удачно еще никто из фискалов не проникал в святое святых Картеля. А затем Лара принялась аккуратно сливать информацию своим, да такую, что удалось перехватить несколько партий живого товара, причем работорговцы не успели отправить рабов в конвертер массы, как всегда делали при угрозе захвата, ведь если успевали, то доказать наличие пленников на корабле было очень трудно. Выяснились интереснейшие подробности, удалось даже достать высокопоставленных покровителей торгашей, причем улики оказались столь убийственны, что виновным не помогли никакие связи и деньги. В ярости великий князь приказал казнить всех замаранных в работорговле! И тварей казнили. Естественно, после публичного суда.

Какую гордость за свою работу испытывали оперативники Фискальной Службы в тот день! Они даже Л'арарду⁴ нос утерли! Как визжали продажные либеральные журналисты, называя его величество кровавым тираном и объявляя работорговцев чуть ли не святыми. Очень хотелось выжечь эту

⁴ *Л'арард* – служба безопасности княжества Кэ-Эль-Энах, великокняжеская охранка.

мерзость каленым железом. Жаль, не было возможности...

А потом кто-то сдал ее... Какая-то продажная тварь... Причем, это явно был кто-то из командования ФС, поскольку знали о внедрении Лары в Картель очень немногие, не более пяти человек. Единственное, что успела сделать девушка, когда за ней пришли, это подать сигнал провала, благо имела орденские голар и биокомп в мозгу. А потом дралась до последнего, но врагов оказалось слишком много, а она все же не легионер-аарн. Лару не убили, нет, работорговцы явно хотели допросить пленницу, поэтому ее оглушили из парализатора и куда-то увезли.

В себя девушка пришла совсем недавно, прикованной к операционному столу в медотсеке небольшого корабля. Вот только работорговцы не учли, в тела оперативников, особенно идущих на внедрение, вживляется немало оборудования последнего шанса, причем чаще всего производства ордена. Первой мыслью стало, что допроса допускать нельзя, против некоторых препаратов и тренированный человек окажется бессилён. Она уже решила было отдать приказ на активацию Последнего Дара, но услышала разговор двух охранников о том, что вскоре рейдер должен сесть на космодром Нейваша, а космодром на этой планете был всего один. Надо только вырваться из корабля и связаться хотя бы с диспетчерской при помощи голара. После чего пленницу вытащат – служба в княжестве поставлена хорошо, любой космодром обязательно охраняют гвардейцы, а то и легионеры.

К счастью, на корабле Лару не стали допрашивать, поэтому она, притворяясь, что все еще в отключке, спокойно дождалась, пока рейдер не пошел на посадку. А затем активировала оборудование, которое никогда до сих пор не рисковала активировать – пронизывающие все тело синтому-скулы, управляемые специальными программами биокомпа, способными функционировать только если использовался стимулятор, за десять минут сжигающий ресурсы многих лет жизни. Зато реакция ускорилось почти вдесятеро. Вот только многие после использования данного комплекса умирали – не выдерживал организм такого надругательства над собой, и спасти могло только срочное погружение в ти-анх. Но сейчас речь шла о выживании, и Лара решила рискнуть.

Как только стимулятор распространился по телу, сознание девушки стало кристально ясным, звуки превратились в тягучий рев, движения охранников замедлились настолько, что стали почти незаметны – работорговцы в последний момент поняли, что происходит что-то неладное, но предпринять ничего не смогли. Лара просто порвала пластилиновые оковы, что для человека считалось невозможным, после чего свернула охранникам шеи голыми руками. Они не успели подать сигнал тревоги, не сумев даже увидеть вихрь, в который превратилась пленница.

Девушка выскользнула в коридор, благо люк оказался не заперт, – на военном корабле подобной глупости никто бы не допустил. Работорговцы не ожидали неприятностей, поэто-

му девушка прорвалась к шлюзу садящегося корабля очень быстро, за каких-то две минуты. А ощутив, что опоры корабля коснулись поверхности, использовала свой последний козырь – вживленный в руку мощный плазмер. За две минуты ценой почти сторевшей руки удалось пробиться наружу, поскольку запоры оказались стандартными для княжества.

Трап, понятно, торгоши еще не выпустили, пришлось прыгать с трех метров, что для тренированного оперативника было не слишком затруднительно. Упав на вытянутые руки, Лара зашипела от боли, колом прокатилась по камням и ринулась прочь от рейдера, чьи орудия уже зашевелились и принялись выцеливать сбежавшую пленницу. По дороге девушка попыталась связаться с диспетчерской и только тогда поняла, что корабль сел куда угодно, но только не на Нейваш – никто не отзывался, кроме компьютера проклятого Благими рейдера. На орбите неизвестной планеты даже спутников связи не было!

Но терять время Лара не могла, поэтому постаралась побыстрее убраться подальше от места посадки, надеясь в глубине души, что кого-то все же встретит – в конце концов, в княжестве почти на всех пригодных к жизни планетах пусть малые колонии, но были, а в любой колонии обязательно есть связь, как минимум, со столицей сектора или кантона. Об этом позаботился еще прежний великий князь, Раван VI. Вот только местность вокруг оставляла желать лучшего – сплошные каменные нагромождения, нигде ни деревца, ни

травинки, ни ручейка. Удивительно, как пилот рейдера сумел найти место для посадки в этом лабиринте.

Вскоре стимулятор окончил свое действие, и Лара рухнула без сил под ближайшим валуном, отдав напоследок биокомпью строжайший приказ удерживать ее в сознании, чтобы применить в случае необходимости Последний Дар. За время ускоренного в десять раз движения она успела уйти от рейдера километров на двенадцать.

К счастью, ошеломленные неожиданным побегом работорговцы далеко не сразу приступили к поискам, видимо, полагали, что в безлюдной местности пленница никуда не денется. Только часа через два над каменистым плато появились и принялись кружить три челнока и два флаера. За это время девушка успела немного прийти в себя – как ни удивительно, она относительно неплохо перенесла ускорение, и уже могла немного двигаться, поэтому постаралась спрятаться. Это, конечно, если не обращать внимания на сильную боль и частые судороги во всех мышцах.

Именно в этот момент Лара и столкнулась с теми, кого потом про себя прозвала невидимками, если это, конечно, были разумные существа, а не какая-то автоматическая защитная система, что тоже вполне вероятно. Она заставила себя встать и, хромая и спотыкаясь, вышла из-за валуна. В тот же момент из чистого неба в ее плечо ударил странного вида сиреневый разряд. С воплем боли девушка покатилась по земле, затем поспешила спрятаться и только тогда осмот-

рела рану, пытаясь понять, кто в нее стрелял и из какого оружия. Но понять не смогла – рана смахивала на таковую от слабосильного плазмера, но только смахивала, все же имея другой вид.

Еще несколько раз Лара опять нарывалась на выстрелы из воздуха, однако успевала уходить из-под них. Каким-то чудом, но успевала. И продолжала недоумевать в попытках понять, что же это такое. Также она краем глаза следила за кружащимися на полукилометровой высоте флаерами и челноками. На открытую местность девушка выбиралась только когда они скрывались за горизонтом – вполне возможно, что работорговцы обладают сканерами наличия разумной жизни. Скорее всего, в силу своей специализации, обладают, а поэтому лучше не рисковать.

Лара упорно двигалась к недалекому скальному массиву, где виднелись пещеры, в которых она надеялась спрятаться. Еще несколько раз девушка попадала под сиреневые молнии с неба, но то ли они стали бить слабее, то ли еще что-то, но она получила только несильные ожоги, на которые не обратила никакого внимания – рана на плече болела куда сильнее.

Наконец до скал осталось не больше двухсот метров, но каменных обломков в тени которых она пряталась, больше не было – впереди лежала практически ровная каменистая равнина, усыпанная бульжниками.

– Все хвосты Проклятого... – недовольно пробурчала себе

под нос девушка. – Ну и что теперь?..

Флаеры с челноками продолжали упорно виться над долиной, словно мухи над известным веществом. Ларе пришлось довольно долго ждать, пока они отлетят подальше. Хочешь не хочешь, но придется рисковать, поэтому девушка вскочила и заставила себе побежать. Плохое самочувствие сразу дало о себе знать, в ушах застучало, затем стало глухо бухать, через пару минут глаза заслало кровавой пеленой. Лара ничего почти не видела, она бежала из последних сил. Впрочем, бежала – сильно сказано, скорее едва ковыляла.

Внезапно кто-то поддержал ее под руку, и девушка ошарашено отшатнулась. Поймали?! Все же поймали... Однако никто не спешил ее бить или кричать, только незнакомый голос что-то участливо спросил. Лара отчаянно пыталась продышаться, вытирая заливающий глаза пот. А когда смогла их наконец открыть, то изумленно застыла на месте. Перед ней стояли двое – высокий массивный краснокожий человек с торчащими из-под нижней губы клыками. Не сразу до Лары дошло, что это, вообще-то говоря, не человек, а легендарный урук-хай, иначе орк. Его спутник выглядел не менее экзотично – его лицо скрывал глубокий серый с серебристой оторочкой капюшон, в провале которого клубился туман.

– Что с вами случилось?.. – повторил вопрос человек без лица. – Вам помочь?

Он говорил на каком-то незнакомом языке, но Лара при этом прекрасно его понимала. Как ни странно.

– Вы местные жители? – хрипло спросила она.

– Нет, мы здесь ненадолго остановились, а вскоре увидели садящийся корабль. Установили на всякий случай защиту. Извините, это она вас ранила. Я после этого снизил интенсивность воздействия, думая, что вы пойдете в другую сторону, но вы упорно шли в сторону нашего лагеря. Так вам нужна помощь?

– Нужна... – обреченно признала Лара. – Я оперативник ФФС, за мной гонятся работорговцы...

– Работорговцы?.. – нехорошо оскалился урук-хай. – А чего им от вас надо?

– По моей вине многие их подельники пошли на плаху... – хмуро ответила девушка, едва не теряя сознание.

– Погоди, Горт! – поднял руку человек без лица. – Видишь, она ранена. Вас вылечить?

– А вас что, ти-анх с собой имеется?

– Не знаю, что вы имеете в виду, но я могу применить Цвет Здоровья. Я сильный маг.

– Просто маг или великий? – насторожилась Лара.

– Великий? – в его голосе слышалось недоумение.

– Маг вероятности.

– А, понял. Нет, не великий, но это неважно. Так вас лечить?

– Лечите, буду благодарна... – махнула рукой девушка, осознавая, что терять ей уже нечего.

Туманнолицый поднял руки, с которых в сторону Лары

сорвалось кольцо света. В то же мгновение ее выгнуло от адской боли, казалось, каждый нерв тела взорвался огнем, а затем холодом. Руки и ноги скрутило судорогами, а затем все прошло. Девушка ошалело захлопала глазами – дурное самочувствие куда только подевалось, в глазах прояснилось. И ничего больше не болело! На месте раны была ровная, гладкая, здоровая кожа. Да и вообще, так хорошо она себя чувствовала только от души выпавшись.

– Ну ни хвоста Проклятого себе... – не сдержалась Лара, внимательно осматривая себя. – Это как? Разве такое бывает?..

– Бывает, как видите, – в голосе человека без лица слышалась улыбка. – Цвет Здоровья еще и не на то способен. Но использовать его больно, на себе испытали.

– Невелика цена за мгновенное исцеление! – загорелись энтузиазмом глаза Лары. – Но почему о вас никто не слышал? Да и о способе таком тоже? Аарн, конечно, любые раны зарастивают, ну так то аарн, им закон не писан.

– Мы очень издалека. Скорее всего, не из вашей галактики, а может, и не из вашей вселенной. Пришли сюда через межмировой портал, решили передохнуть денек, устали сильно, и столкнулись с вами. Я...

Туманнолицый не договорил. Поскольку все случилось на открытом пространстве невядалеке от пещер, работоторговцы обнаружили их. И открыли огонь. К счастью, первым выстрелом промахнулись, он только расплавил валун невядалеке.

– Ах вы габтовы выкормыши! – непонятно выругался орк.

– Сейчас осажу сволочей, – отозвался человек без лица.

Он поднял руку, с которой один за другим начали срываться синие лучи. Подлетевшие ближе челнок и флаер заматались, уходя из-под огня, но не успели, осыпавшись на камни дождем обломков. Лара только рот приоткрыла от неожиданности. Да уж, сильный маг, ничего не скажешь...

Уцелевшие летательные аппараты работорговцев при виде такого исхода буквально ринулись обратно к рейдеру. Не прошло и двух минут, как взревели двигатели, и корабль на форсаже прыгнул в небо, покидая негостеприимную планету.

– Вот же отрывка Благих! – скривилась Лара. – И как теперь отсюда выбираться?..

– В смысле? – повернулся к ней человек без лица.

– Планета не населена, – уточнила девушка. – Возможно, кто-то здесь и живет, но связаться с ними у меня не получилось. У вас есть корабль?

– Нет, мы пришли через портал.

– Через портал? – изумилась девушка. – Я слышала, что только маги-аарн умеют прыгать на межзвездные расстояния...

– Не знаю, кто такие аарн, но я вполне в состоянии делать это, – ответил человек без лица. – Проблема только в том, что я не знаю, куда выведет портал. Я уже говорил, что порой миры в одном переходе друг от друга на самом деле располо-

жены в разных галактиках. Мы в результате столкновения с артефактом древней сверхцивилизации оказались очень далеко от дома и пошли по цепочке миров в надежде, что найдем хоть какой-нибудь знакомый, а оттуда уже сможем вернуться.

– Странно как-то... – нахмурилась девушка. – Но это вы, а мне теперь куда?

– Ну, на безлюдной планете уж не оставим, – оскалил клыки урук-хай. – С нами пойдешь.

– Вы говорили, что у вас есть аппаратура связи? – поинтересовался человек без лица.

– Есть, – подтвердила Лара.

– Значит откроем несколько порталов подряд, попробуете выяснить, нельзя ли оттуда связаться с вашими.

– Да мне бы хоть где в нашей галактике на цивилизованной планете оказаться, а оттуда доберусь, вызову помощь – у нас своих в беде не бросают.

– Но давайте займемся этим с утра, мы только расположились на отдых после двух суток непрерывного пути, – предложил человек без лица. – Приглашаю разделить с нами ужин.

– С благодарностью принимаю приглашение, – наклонила голову оперативница. – Мое имя Лара Т'а Вери.

– У меня после того, как стал рыцарем престола, эльдаром, нет имени. И сразу предупреждаю, лица моего тоже никто, кроме лично его величества и моих собратьев, не имеет

права видеть. Рядом со мной стоит горный мастер Горт Крученый Хвост.

Орк вежливо наметил поклон.

– Странные у вас, конечно, обычаи... – удивленно произнесла Лара. – А что такое горный мастер? Инженер-геолог?

– Нет, мастер боя, – хохотнул Горт. – Так они у нас называются.

Лара про себя удивилась, но не слишком сильно – в княжестве хватало планет со странными обычаями, порой куда более странными, чем у этих чужаков. Поэтому государственные служащие давно привыкли относиться к разнице культур терпимо.

Вскоре ее отвели в пещеру, где остальных дожидались еще пять человек, очень разных на вид – трое явно принадлежали к одному народу, их поведение говорило об этом ясно. А еще двое – к разным. Один был высоким голубоглазым блондином, однозначно аристократом незнамо в каком поколении, это Лара, сама являющаяся таковой, определила четко. Второй скорее всего являлся простолюдином, но при этом оба носили на левом плече черные шнурки и двигались так, что засмотреться можно – сомнений нет, действительно бойцы высочайшего класса. Как там говорил Горт? Кажется, горные мастера. После знакомства со всеми выяснилось, что первые трое ученые – планетолог, биолог и археолог.

– Мы из экспедиции, искавшей новые колонии для империи, – пояснил при виде приподнятых бровей девушки че-

ловек, представившийся, как Огилви.

Затем, покосившись на туманнолицего и, дождавшись его кивка, коротко рассказал о случившемся с группой исследователей. С древними артефактами такого масштаба в Кэ-Эль-Энах еще не встречались, да о чем речь, даже аарн не рассказывали ни о чем подобном, а Лара многих из них знала. Крайне интересно, с чем же столкнулись элианцы?.. Надо же, город, свободно перемещающийся между мирами произвольным образом...

– А сейчас будем ужинать, – довольно сообщил Горт и достал из огромного мешка тушу какого-то животного, кажется, антилопы или чего-то в том же роде. – Руквен, дрова вроде у тебя были.

– У меня, – подтвердил биолог, встал и принес откуда-то довольно объемистую вязанку дров.

– Откуда?.. – Лара переводила взгляд с одного на другого. – Здесь же только камни...

– В предыдущем мире захватили, – пояснил орк. – Научены уже, что всегда с собой жратву, воду и дрова брать надо. Давно ходим, третий месяц, куда нас только дорхот ни заносил...

– Дорхот – это ваш владыка ада?

– Ага.

– А у нас его называют Проклятым. С четырьмя хвостами.

Причем...

Девушка хихикнула, прикрыв рот кулаком.

– Чо ржешь? – с недоумением уставился на нее Горт.

– Да просто знаю человека, ставшего прообразом Проклятого, – объяснила Лара. – Точнее видела пару раз. Он Командор ордена Аарн, великий маг Илар ран Дар. Старый, двадцать две тысячи лет уже, а выглядит на тридцать, не больше. Прозвали его так святоши древние, а народ и привык его именем ругаться. Он сам смеется каждый раз, как слышит про свои хвосты, которых у него отродясь не было...

Почему-то среди элианцев она чувствовала себя на удивление уютно, своей среди своих. Странно, но факт. Именно так девушка это и восприняла, своей интуиции она доверяла всегда – никогда еще та не ошибалась. Для ее профессии это было очень ценным качеством.

– Да уж... – покачал головой урук-хай. – Не повезло мужику...

Элианцы споро разожгли костер, и вскоре над огнем уже висела ободранная туша неизвестного животного. Через несколько минут потянуло потрясающим запахом жареного мяса, заставившим чуть не захлебнуться слюной. Орк между тем священнодействовал – он то посыпал тушу какими-то специями, то поливал водой, то надрезал там и тут.

– Лучше него никто не приготовит, – заметил за спиной у Лары Даран, светловолосый аристократ, садясь на камень. – Вот все вроде умеем мясо жарить, но коли Горт пожарит, то руки по локоть вместе с мясом сглотать можно, такая вкуснятина. У отца в замке повара так не могли...

– Попробуем, – усмехнулась девушка, покосившись на красивого парня.

– А сколько лет вашему роду? – поинтересовался он. – Вы ведь леди...

– Около трех тысяч. Но меня считают отрезанным ломтем, поскольку послала к Проклятому замшелые традиции и ушла служить Его величеству. А великого князя старая аристократия ненавидит до безумия, ведь он их власть ограничил.

– Гляди-ка, точно, как у нас. Император Сантиар не так давно бунт подавил и выслал множество высоких лордов в безлюдный мир, пусть там друг против друга интригуют. А потом добился того, что служить стране стало престижным, и наследники древних родов потянулись в ученики к горным мастерам. А те дурь выбивать умеют. Как вспомню свои тренировки и ехидство наставника, так до сих пор вздрагиваю. Такой же был избалованный мальчик, считающий себя пупом земли...

– Справились? – хитро посмотрела на собеседника Лара.

– Ну я же сижу здесь, – мягко улыбнулся Даран. – Наставник не давил, а умел заставить задуматься. Мозги в некотором количестве имелись, научился со временем соображать. Пожил жизнью горного мастера пару лет, получил черный шнурок, – он показал на свое левое плечо, – а потом вернулся в замок отца. И за месяц чуть от прежней жизни с ума не сошел. Плюнул и сбежал к дорхотовой матери. Для горного

мастера в империи всегда дело найдется. А отец пусть делает, что хочет, хоть наследства лишает, и так проживу.

Девушка изумилась, их истории оказались невероятно похожи. Все хвосты Проклятого, да разве так бывает? Ведь точно так же сбежала из отцовского дома, пожив там после учебы даже меньше, чем элианец, всего две недели. Не выдержала все эти змеиные шипения и поливание грязью новых порядков. При этом господа аристократы ничего не делали, вообще ничего, разве что придумывали как бы еще потратить доставшиеся от предков деньги. После учебы в Таркананке такая жизнь была не по ней. Как вообще можно так жить? Это же попросту скучно! И Лара ушла в большой космос добиваться невозможного. Перед выпускницей лучшей военно-космической академии галактики в княжестве были открыты все дороги, но она по здравому размышлению выбрала оперативный отдел ФФС. И ни разу с тех пор не жалела, а с родственниками общалась крайне редко – не о чем с ними было говорить, пустые и бесполезные люди, не способные даже мечтать о чем-либо, кроме власти и денег. Но зачем им власть? Они же все и всех погубят, получив ее. А значит, нельзя допустить того, чтобы такие оказались наверху.

Судя по тщательно скрываемым взглядам, Лара Дарану тоже понравилось, и девушка незаметно улыбнулась – давно не встречала столь интересных парней. Беда, что у них обоих есть свой долг. И этот долг превыше всего, личная жизнь не должна мешать его исполнению. Но все это будет потом,

а сейчас можно и попробовать получить капельку счастья. И Лара взглядом дала понять, что собеседник ее заинтересовал. Элианец сразу оживился и принялся заносить хвост, рассказывая разные интересные истории. Он, судя по всему, являлся боевиком, хоть и не совсем – несколько раз помогал следователям тайной стражи, так, похоже, в их империи называлась некая помесь Л'арарда и ФФС.

Лара тоже рассказала несколько эпизодов из своей богатой служебной биографии – их отдел в основном занимался работорговцами. Этих тварей княжество, орден и республика выводили любыми способами, однако откуда-то все время брались новые, хотя работорговлю и сделали невыгодной. Правда, за последние годы жаждущих поживиться на чужих боли и горе стало значительно меньше, но они все еще были, все еще продолжали нападать на слабозащищенные малые колонии, вывозя оттуда трудоспособное население. Причем руководили работорговцами на редкость умные и подлые люди, сработал естественный отбор, из-за чего бороться с ними стало чрезвычайно трудно. Спрос на рабов во многих странах все еще существовал, невзирая на все усилия Аарн и Кэ-Эль-Энах, потому было и предложение.

– Знакомо... – скривился подсевший ближе Ронх. – И у нас на планете страна такая была, Нартагаль звалась, пока в империю не вошла, так там токо и знали, что рабов ловить, а дома их гребили без жалости, скоты. Шас рабство там запрещено, так они ноют. Ничо, коли кого ловят с рабами, то

сразу секир-башка, на месте.

– У нас работорговцы тоже вне закона, – кивнула Лара. – Доводилось с ними разбираться, людьми я их не считаю.

– О, мясо готово! – оживился орк, потыкав в тушу ножом. – Народ, все сюда, лопать пора!

Неизвестное животное было быстро разделано, после чего девушке вручили нож, двузубую вилку и бронзовую, кажется, тарелку с истекающим соком и одуряюще пахнущим куском мяса. Оно действительно оказалось настолько вкусным, что Лара даже не заметила, как съела все, хотя поначалу подумала, что в нее столько в жизни не влезет. Да она в лучших ресторанах ничего подобного не пробовала! Мясо буквально таяло на языке, оставляя после себя изумительное послевкусие. И только поев, Лара поняла, что специй в нем было многовато – во рту запылывал костер. Однако Даран тут же сунул ей флягу с водой, и проблема была решена.

После ужина разговор потек словно сам собой, говорили о многом. Лара одновременно лениво размышляла о том, как ей повезло, что столкнулась с элианцами – ведь если бы не они, то работорговцы обязательно нашли бы ее. Живой бы, понятно, не далась, Последний Дар использовала, но раз жива, то тем лучше. Теперь бы добраться до любой планеты княжества.

Название страны новых друзей что-то напоминало девушке, когда-то она его уже слышала. Но когда и при каких обстоятельствах? А затем вспомнила...

– Скажите, а почему ваша страна называется Элианом? – не выдержала Лара.

– В свое время неизвестно откуда пришел человек, который и создал империю, – пожал плечами эльдар. – Это его имя.

– Вот как?.. – задумчиво прикусила губу девушка. – Интересно...

– А в чем дело? – насторожился рыцарь престола.

– Да слышала я его однажды... – она подняла взгляд на туманную маску. – Так вышло, что во время одного совещания с год назад невдалеке от нас с ребятами остановились великий князь с Командором и принялись обсуждать что-то свое, не обращая ни на кого внимания. Я почти не прислушивалась к их разговору, но иногда они повышали голос. Так вот, Илар ран Дар вдруг засмеялся и сказал, довольно громко, что за тысячи лет каких только имен он ни носил. Что очень давно его, например, звали Элианом...

– Мать моя женщина!.. – ошалело выдохнул Горт, хлопнув себя ладонями по коленям. – Неужто он?!

– Все может быть... – задумчиво ответил эльдар. – Все...

* * *

– В общем, появление керхадов нас просто спасло... – закончил доклад адмирал Ттин-Штар.

После спешного ухода чужих флотов от Элиана прошло

два дня, в течение которых удалось только немного разгрести последствия сражения. Светящиеся полупрозрачные керхады не подавали признаков жизни, однако защитного поля вокруг планеты не снимали. Пропускали внутрь только те корабли, которые участвовали в битве со стороны элианцев. А вот прибывшие с товарами контрабандисты не смогли пройти дальше определенного предела, их просто разворачивала невидимая сила, причем экипажам казалось, что они продолжают лететь прямо, не меняя направления. Гардианские ученые головы себе сломали, пытаясь понять как возможна такая вот небрежная игра метрикой пространства-времени. На вызовы керхады не реагировали.

– Думаете, это корабли урук-хай? – хмуро спросил лорд Дай.

– Вряд ли, – покачал головой адмирал. – Судя по известной нам информации, корабли орков живые. А эти состоят из энергетических полей. Наши сканеры не обнаружили в них ничего материального!

– Мда... – пробурчал озадаченный регент. – Но при этом с них сообщили, что они здесь по приказу императора Сантиара. Но...

– Именно так, – оборвал его гулкий, нечеловеческий голос. – Говорит основной разум керхада «Свет». Приношу свои извинения за то, что не связался ранее, однако я ожидал, когда соберутся вместе регент империи высокий лорд Дай ар Инват, мастер Ланиг ар Вортон и мастер Элоиз ар

Кертал.

– Почему? – лорд Дай подался вперед.

– Чтобы не повторять трижды одно и то же. Включаю запись приказа императора.

В зале, где собрались самые влиятельные разумные Элиана раздался хорошо знакомый им голос Санти:

– Делегирую право командования керхадами рыцарям престола Элианской империи, эльдарам, они достаточно сильные маги для этого. Параметры ауры эльдара передаю ментальным образом. Капитаны назначаются приказом регента, высокого лорда Дая ар Инвата и утверждаются горными мастерами Ланигом ар Вортоном и Элоизом ар Керталом. Члены экипажа набираются капитанами.

Затем снова заговорил основной разум:

– Хочу сразу предупредить, что мои создатели являлись пацифистами, поэтому оружия на борту керхадов и малых кораблей нет, только генераторы защитных полей. Однако преодолеть эти поля ваши противники, если судить по тем, кто напал на планету, не смогут. Единственная возможность – одновременный взрыв не менее двадцати кварковых бомб мощностью не менее двадцати тераарх.

– Что такое тераарх?

– Единица измерения энергетической насыщенности. Вся нужная информация будет передана вам по первому требованию. Однако прежде всего прошу назначить капитанов и определить текущие задачи.

– Почему командовать кораблями могут только эльдары? – переглянувшись с регентом, поинтересовался адмирал Ттин-Штар.

– Цивилизация моих создателей была полностью магической, – ответил основной разум. – На самом деле керхады – это сложнейшие комплексы заклинаний, созданных на основе различных первозданных сил и вероятностных плетений. Двигатели точечного типа, работающие на принципе прямого перемещения по точкам глобальной эгрегориальной Сети, которую иначе называют изнанкой мироздания.

– Ой, ма-а-а... – подалась вперед рыжая Гвен, ее глаза загорелись каким-то маниакальным огоньком. – Я и не слышала о таких цивилизациях никогда, хотя каких только не перевидала...

– Да нет, слухи ходили, вот только никто с подобными цивилизациями действительно не сталкивался, – покачала головой Дороти, с тревогой глядя на мать, хорошо зная, что когда ту что-то настолько заинтересует, то ее не остановит ничто.

– То есть на перемещение от мира к миру время не затрачивается? – продолжила расспросы Праматерь.

– Да, поскольку происходит совмещение двух точек пространства. Реальное расстояние при этом не имеет значения. Если с нужным миром есть связь через Сеть, то перемещение практически мгновенное.

– А топливо?

– Императоры подключили керхады к силам, носителями которых являются, напрямую, – сообщил основной разум. – Ничего другого для функционирования нам не требуется.

– Императоры? – нахмурился адмирал. – А разве император не один?..

– Дорхотово копыто! – выругался в сердцах Ланиг, осознав что искусственный разум походя выдал величайший секрет Элиана. Видимо, Санти в голову не пришло приказать ему скрывать данное обстоятельство. И что теперь делать?..

– Дамы и господа, – встал регент. – Прошу всех услышавших сказанное основным разумом дать клятву о неразглашении. Ее подтвердит эльдар своей магией. Выдать тайну у вас не будет физической возможности. Пожалуйста, не создавайте нам ненужных проблем – народ не поймет того, что императоров на самом деле пятеро. Поэтому официальным правителем считается первый ставший таковым – Сантиар. Однако коронованы были все Пятеро, поскольку в момент передачи им власти Мараном V еще частично пребывали в состоянии Радужного Дракона, то есть являлись одной сущностью. Магия их так и восприняла, а почему – ни мне, ни самим императорам неизвестно.

– Дела-а-а... – восторженно протянул ректор Академии. – То-то мне часто казалось, что император слишком по-разному себя ведет. А он не один...

– Вот именно, не один. Я жду клятвы, дамы и господа. Рыцарь престола, будьте готовы принять ее, поскольку вы в

курсе дела.

– Я уже готов, – наклонил голову один из двух эльдаров, присутствовавших на совещании.

Ошарашенные невероятными известиями люди, орки и эльфы один за другим принялись давать клятву о неразглашении. Особенно изумленным выглядел отец Тинувиэля, Фартаэль, он сразу понял, что один из императоров – его непутевый сын. Впрочем двое орочьих старейшин тоже догадались, что без Храта здесь не обошлось, и довольно усмехались, жалея только, что не смогут рассказать об этом Кагалу. Лорд Дай покосился на верити и покивал, его подозрения о том, что они скорее всего знали, оправдывались – Праматерь и Оракул не выглядели удивленными. Похоже, успели считать его память до того, как Веркит установил щит.

– Уважаемый рыцарь престола, – снова обратился к эльдару регент, когда процедура была завершена. – Прошу подобрать из своей среды капитанов для керхадов – я заранее согласен с вашим выбором. Думаю, нам нужно как можно быстрее полностью укомплектовать их экипажами – наличие кораблей, способных мгновенно оказаться в любой точке скопления, дает нам немало преимуществ.

– Будет сделано сегодня же, – наклонил голову тот, туман в провале его капюшона всколыхнулся и замер.

– Теперь о потерях. Мастер Кертал?

– Потери есть, и немалые, – вздохнул старик. – Самое страшное, что погибло более двадцати эльдаров, и их общее

число сократилось до восьмидесяти шести. Остальным удалось спастись. Также уничтожено более шестидесяти орбитальных станций вместе с экипажами, а там были квалифицированные люди – элианцы, гардианцы и верити. Нам катастрофически не хватает обученных кадров...

– Вспомните предложение эльдара Средоточия Звезд, – заговорил второй рыцарь престола. – Набрать офицеров, инженеров и техников на планетах бывшей Санрийской империи. Там нищета, многие люди согласятся переехать, если предложить им приемлемые условия.

– Тем более, что у нас теперь имеются керхады, вместительность которых огромна, – добавил Ланиг. – Основной разуме, сколько людей способен перевозить керхад при полной загрузке?

– Более ста тысяч. Забирать разумных с планеты на борт возможно при помощи локальных телепортов.

– Еще лучше, – кивнул глава тайной стражи. – Однако проверять всех эмигрантов придется жестко и очень тщательно. Можем напороться на шпионов.

– Обязательно напоремся, – заверил Ттин-Штар. – После того, что мы учинили на столичных планетах Фангоя и Мервана, изучать нас примутся основательно, куда тщательнее, чем прежде. Перед следующим нападением противники скорее всего попытаются устранить эльдаров, так как знают, что открывать межпланетные порталы способны только они. Вспомните, как убили рыцарей престола во время бунта

против императора Марана...

Кертал с Ланигом переглянулись и кивнули, поежившись – вспоминать то страшное время не хотелось, но помнить надо было, если не хотят повторения уже на новом уровне, куда страшнее, чем раньше.

– Также прошу учесть, что если прежде мерванцы и фангойцы хотели прибрать к рукам наши возможности, то теперь они пойдут на все, чтобы нас уничтожить. Насколько мне известно, в этих странах уже началось нагнетание исторической ненависти к Элиану. И не думайте, что сообщенная вами правда хоть что-то изменит – средства массовой информации этих стран захлебываются, описывая, как их правительства хотели помочь нам, как предложили щедрые условия, как готовы были даже пострадать, чтобы вытащить нас из дикости. А мы, неблагодарные, такое устроили в столицах «благодетелей»...

– У нас не было выбора... – помрачнел лорд Дай. – Иначе их было не остановить...

– Да я с вами абсолютно согласен! – приложил руку к сердцу Ттин-Штар. – Я просто сообщаю, что сейчас происходит. И помните, что мы не победили – мы всего лишь получили очередную отсрочку! Это нужно четко осознавать.

– Мы осознаем, – вздохнул регент. – Как вы думаете, когда они снова рискнут?

– Когда выяснят наши слабые места, – ответил адмирал. – Во второй раз внаглую они, скорее всего, не полезут, науче-

ны горьким опытом. У нас есть единственный путь – максимально быстро набирать силу. И выводить население в другие, недоступные врагам мираы. Создавать в колониях производства, строить города, орбитальные верфи и прочее в том же духе. Простите, но я не верю, что мы в состоянии удержать планету своими силами. К тому же у нас появился немалый козырь – керхады. Благодаря им можно быстро вывезти множество людей.

– Но они способны создавать защитное поле, прикрывающее планету...

– И что? Пусть пока плутократы не знают, как такое поле преодолеть, но это пока. Представьте, что они захватили кого-то из присутствовавших здесь и допросили. Будьте уверены, что даже вы ответите на все их вопросы – вряд ли вы устоите против психотропных средств. А взорвать несколько десятков кварковых бомб на границе защитного поля для этих господ совсем не проблема. И что тогда?..

– Пожалуй, вы правы... – закусил губу лорд Дай. – Нам срочно нужно развивать колонии вне досягаемости стран скопления. Где только средства на это взять?..

– Прежде всего не хватает людей, – скрипнул зубами Кертал. – Основной разум, прибыли только керхады? Или другие корабли тоже?

– Еще имеется двенадцать малых кораблей разных классов, от разведывательных лайсов до орвада, по размеру примерно равному вашему крейсеру. Их могут пилотировать

обычные маги.

– Хорошо, – старый мастер окинул собравшихся пристальным взглядом. – Предлагаю немедленно назначить капитанов и экипажи на малые корабли и разослать их по планетам бывшей Санрийской империи. Оракул, у вас есть данные по ним? Меня интересуют те, где можно найти специалистов нужного профиля.

– Есть, конечно, – подтвердила Дороти. – Я немедленно прикажу аналитикам, чтобы они подготовили для вас сводку.

– Буду ждать, – кивнул Кертал. – Помимо того прошу озаботиться отправкой еще одной экспедиции для поиска колоний, желательно, как можно ближе к Элиану, пусть даже не слишком подходящих по климату, главное, чтобы полезных ископаемых хватало.

– Одобряю, – поддержал его лорд Дай. – Ректор, что по поводу создания новых партий амулетов Цвета Здоровья?

– Маги и так работают на износ... – развел руками ар Новейн. – Постараемся, но обещать не могу. Тем более, что двенадцать сильных магов придется назначить капитанами м-кораблей. Ведь они, насколько я понимаю, должны быть сильными.

– Именно так, – отозвался основной разум. – Иначе капитан не сможет взаимодействовать с основными управляющими плетениями.

– Тогда подведу краткий итог, – после недолгого размышления сказал регент. – На первое время Кертал занимается

организацией поисковых партий в бывшей Санрийской империи. Ланиг, на вас три экспедиции по поиску колоний. Дороти и Гвен, соберите всю возможную информацию по происходящему в странах скопления, и прежде всего в Мерване и Фангое. Всех остальных прошу подумать, как нам заработать побольше электронных денег внешнего мира для приобретения малых заводов и кораблей. Это для будущих колоний. Милорд ректор, на вас разработка плана эвакуации населения.

Еще некоторое время шло обсуждение, а затем все разошлись – дел было столько, что переделать их все казалось физически невозможным.

* * *

Хонлиан буквально ворвался в кабинет Неррис, жестом велел камердинеру удалиться. Сам налил в стакан холодного сока из стоявшего на столе графина и залпом выпил, похоже, он чуть ли не бежал от посадочной площадки.

– Здравствуй, – наконец сподобился обратить внимание на кесариню император. – Защиту включи, о слишком важных вещах пойдет речь.

Неррис некоторое время заинтересованно смотрела на него, давно не видела старого друга в столь возбужденном состоянии, а затем пробежалась пальцами по сенсорам пульта. По стенам кабинета с легким шелестом поднялась почти

невидимая дымка силового поля, которое не позволит подслушать, что здесь происходит, никакой аппаратуре. Знать бы еще помешает ли оно элианцам с их проклятой магией...

– А ведь я даже не подозревал, какой гнойник постепенно вызревал у меня под носом... – вздохнул Хонлиан, немного успокаиваясь. – Не меньше, чем у тебя, только более скрытый. Сейчас идут аресты по всей стране. Я объявил чрезвычайное положение и ускоренное судопроизводство, чтобы эти твари не успели подкупить судейских. Расстрельные команды работают почти без отдыха, доказательств столько, что...

Он устало махнул рукой.

– И всем этим мы обязаны людям Сантиара, – помрачнела Неррис. – Вопрос только: что он захочет за свою помощь? Я многое передумала, но толком так ничего в голову и не приходит. Идти на конфронтацию с Элианом? После случившегося – никогда, я же не дура.

– Ты, дорогая моя, еще далеко не все знаешь! – поднял палец император. – Многое выглядит еще интереснее, чем казалось. Твоя разведка догадалась оставить наблюдателей после ухода флота? Они видели сражение и что произошло после него?

– Видели, конечно, – пожала плечами кесариня. – Но ничего важного, кроме прибытия полупрозрачных гигантских кораблей, прикрывших планету силовым полем, не заметили. Корабли интересные, но их всего пять.

– Ага, значит, твои не сумели взломать код и подслушать переговоры адмирала Корвана со штабом... – покивал Хонлиан, он в этот момент выглядел таким самодовольным, что Неррис захотелось дать ему оплеуху. – А зря. Элианцы не только оборонялись, они ответили нашим дорогим плутократам, причем так душевно ответили, что те до сих пор в шоке. Только на Фангорайне больше трехсот тысяч жертв. На Мервании поменьше, но тоже около двухсот тысяч. Элианцы выполнили свою угрозу и через телепорты ударили по столицам врага тем, что с тобой видели, Ветром Смерти.

– Те самые черные вихри?..

– Да, именно они. Причем эти вихри возникли на месте правительственных зданий, в которых на тот момент находились высшие должностные лица и прочие высокопоставленные дамы и господа. Но этого мало – в придачу элианцы учинили в столицах плутократов то же самое, что у нас. Только резали уже без разбора всех. В итоге до девяноста процентов элиты обоих государств уничтожено! Физически! И там они действовали нарочито нагло, почти не скрываясь и сообщая всем вокруг, кто это делает и за что.

– Бр-р-р... – нервно поежилась Неррис. – Похоже, они играют по каким-то совсем другим, не принятым в скоплении правилам...

– И потому выигрывают, – довольно хохотнул Хонлиан. – Мерванские и фангойские власть имущие просто не ожидали ничего подобного, им в голову не приходило, что кто-то

без всякого пиетета примется резать их самих, причем абсолютно безжалостно, даже, я бы сказал, цинично. Ах, какие у Сантиара исполнители, я просто в восторге!.. Мастера!..

– А ты не думал, что в случае чего они точно так же исполнят и нас с тобой?.. – хмуро поинтересовалась кесариня.

– Думал, – мгновенно стал серьезным император. – Часто думал. Но не боюсь этого. А знаешь, почему?

– Нет.

– Да потому, что для элиацев понятия «честь» и «слово» многое значат, как ни странно. И они правы. Думаю, ты заметила, что меня трудно вынудить дать слово, но если уж я его дал, то держу во что бы то ни стало. Ведь нам они наоборот помогли, причем помогли очень сильно. Ты, если бы не они, была бы уже мертва. Ты это осознаешь?..

– Прекрасно осознаю... – вздохнула Неррис. – Потому и боюсь.

– Повторяю, зря, – с иронией посмотрел на нее Хонлиан. – Элианцы сами разобрались, что мы с тобой не замешаны в стговоре четырех, и подбросили информацию об этом стговоре мне. Именно они подбросили, я почти уверен, хотя доказать и не могу. Пойми, им сотрудничество с нами очень выгодно. Как и нам, впрочем. Меня предательство Ронсаха возмутило прежде всего потому, что он прекрасно все знал, но решил пойти против меня и моего мнения, считая, что лучше понимает, как надо. Впрочем, его еще и подловили на компромате, но финансовые махинации я бы ему простил, если бы

после встречи четырех он пришел ко мне и все рассказал. Ронсах этого не сделал, поэтому казнен.

– Здесь я с тобой полностью солидарна, – кивнула кесариня. – Повторяю, меня реальные возможности элианцев испугали. Телепортация дает им столько возможностей, что... – она поежилась. – А «честь» и «слово» – слишком зыбкие понятия, чтобы полагаться на них.

– Если Сантиар женится на Кирин, то ситуация изменится, – император откинулся на спинку кресла. – И к этому есть все предпосылки. Вспомни намек регента, данный им, когда уходили наши флоты. Он не уточнил, какой вопрос имеет в виду, но я все понял. А недавно получил подтверждение, обнаружив на столе в своем кабинете конверт с письмом лорда ар Инвата. В нем он объяснил, что имел в виду. Речь шла именно о возможном браке. И насколько я понял, согласие Сантиара регент берет на себя. Проблема в том, что Сантиар уже дважды женат и нужно получить не только его согласие, но и первых двух жен. А они ни много, ни мало – маги...

– Тогда мне немного спокойнее, – Неррис задумчиво отпила глоток сока. – Но все же хотела бы знать, что захочет Сантиар. Не верю я, понимаешь ли, в бесплатный сыр. Сам знаешь, где он бывает.

– Думаю, договоримся, – отмахнулся Хонлиан. – Ты не учитываешь одного тонкого момента.

– Какого? – с интересом посмотрела на него кесариня.

– Изменившейся политической ситуации в скоплении, – с

видом сожравшего кринку хозяйской сметаны кота ухмыльнулся император. – До этой войны царило неустойчивое равновесие, и мы понемногу, не спорь, проигрывали. Зато сейчас...

Он причмокнул губами и продолжил:

– Теперь нам даже не потребуются ничего делать, чтобы одержать верх, надо всего лишь наблюдать, как старые враги сами роют себе могилы, и не мешать им в этом благом деле.

– Не поняла... – растерялась кесариня. – Поясни, пожалуйста.

– Все очень просто, – снова хохотнул Хонлиан, – обозленные проигрышем и, как они называют, «наглостью» элианцев плутократы взяли курс на конфронтацию. Уже начали идеологическую накачку населения, выставляют элианцев неблагодарными подонками, жестокими и беспринципными убийцами. Неудивительно, простить свой страх они не в состоянии. Нам в это противостояние вмешиваться пока не следует, будем наблюдать со стороны, продолжая торговать с Сантиаром и тихо помогать ему. Самим же тем временем необходимо спешно развивать доступные через порталы колонии и усиливать боевые флоты. А когда придет нужное время – ударить вместе с элианцами, ведь тем придется давить Фангой, Мерван, а за компанию и Алливию, причем давить полностью, хотят они этого или нет, поскольку плутократы не успокоятся.

– В такой интерпретации я о последних событиях не за-

думывалась. На первый взгляд все выглядит хорошо. Но я уверена, что все далеко не так просто. Не говорит ли в тебе сейчас эйфория после разгрома заговора?

– Вполне возможно... – улыбка сползла с лица Хонлиана. – Но такого великолепного шанса нам давно не выпадало, признай.

– Признаю, – неохотно согласилась Неррис. – Но и ставить все на один скутер не намерена. Особенно теперь, когда реальная власть наконец-то в моих руках.

Она довольно улыбнулась – такого действительно не бывало очень давно. Больше ни консерваторы, ни прогрессисты, ни нейтралы не посмеют мешать трону. Драгоценного сыночка бы только в руках удержать, чтобы глупостей не наделал. Но с этим при помощи Иннарин она справится.

– Так ты в игре? – прищурился император.

– Конечно, в игре, – наклонила голову кесариня.

Другого выбора у нее не было, и ее величество прекрасно это осознавала. Однако меры на случай конфликта с элианцами была намерена принять, ведь все может случиться, у каждого в этом мире свои интересы.

2. Вероятное невероятное

Санги озадаченно изучал вращающуюся перед глазами многомерную развертку плетения и тихо ругался сквозь зубы, ровным счетом ничего не понимая. Логика вероятностной магии отличалась от привычной логики магических плетений настолько, что мозги порой закипали. Наставник в ответ на бесконечные вопросы недовольно бурчал, что ничего нет хуже, чем переучивать устоявшихся магов, что было бы куда лучше, если бы они ничего не знали и не умели, тогда бы поняли и приняли все намного легче. Он терпеливо объяснял каждую мелочь, однако яснее ничего не становилось. Многие его объяснения, а если точнее, большинство, казались элианцам бредом сумасшедшего.

Ну как, скажите на милость, можно заменить основную линию реальности на что-то другое? Мало того, при этом нужно еще и учесть каждую мелочь – одна ошибка, и плетение не срабатывает, бесследно растворяется, рассыпается. С момента начала обучения ни у кого из них еще ни разу не удалось осознанно сплести и запустить рабочую свертку вероятности, как иногда называл плетения наставник. Разве что случайно что-то получалось, но именно случайно, поэтому и результат был совершенно непредсказуем. Особенно скомороха поразил случай, когда он отвлекся и отпустил плетение, после чего все окружающие поляну, где они тре-

нировались, деревья вдруг свернулись в какие-то странные кольца с шевелящимися лапами, но при этом остались живыми. Как ругался наставник, пытаюсь разобраться в том, что натворил нерадивый ученик, и вернул все к исходному состоянию только минут через двадцать.

Сегодня у лича были какие-то срочные дела, поэтому он доставил элианцев на полигон, дал задание и смылся, приказав не пытаться прыгнуть выше головы и работать над простейшими плетениями преобразования камня в металл и наоборот. И они принялись работать. Час за часом. Но связки делали что угодно, но только не то, что требовалось...

– Да что же это такое! – в сердцах хлопнул себя ладонями по бокам Энет после того, как очередная его попытка сделать камень металлическим привела к тому, что этот самый камень обзавелся паучьими лапами, зашипел и убежал в кусты. – Ну все же правильно вроде делаю!

– Знаешь, по-моему, наставник пытается заставить нас понять какую-то основополагающую вещь, без понимания которой дальше не пойти... – покачал головой Лек. – Вертится что-то в башке, но никак поймать не могу...

– Не ты один, – пробурчал Храт. – Вроде чего-то доходит до меня, только никак понять не могу, чего ж оно такое. Обычной магией как-то проще – чего хочешь, то и получаешь. А тут...

– Ну, не зря же вероятностных магов обычно называют великими, – вздохнул Санти, уныло глядя на результат своей

попытки. – Габтово семя, ну как оно так могло выйти, а?..

Тинувиэль, глядя на камень, превратившийся в подрагивающую лепешку, распространяющую запах, точно сообщающий, что перед тобой, противно захихикал.

– Да уж, ты отличился, рыжий... – прорвалось сквозь смех. – В говно камней еще никто не превращал...

– Да иди ты! – выверился на него скоморох. – Мне и так тошно!

– Вот что, хватит пока! – решительно вмешалась Раха. – А то еще передеретесь. Ни у кого не получается, так что давайте думать, что мы не так делаем.

– Именно, – поддержала подругу Ле. – Который день уже возимся, а толку нет.

– Мало мы это обсуждали? – скривился Энет. – Помогло?

– Не помогло, – пожал плечами жрица. – Но что еще делать? Продолжать пытаться, не понимая ничего? Так ничего и не добьемся. Уверена, что есть какая-то тонкость, которой мы не учитываем.

Санги, с отвращением покосившись на «благоухающую» лепешку, уничтожил ее взмахом руки, использовав привычное заклинание. Затем присел на валяющееся неподалеку бревно и задумался. И Лек, и девочки правы. Надо прежде всего понять, где тут собака порылась, иначе так ничего и не выйдет. Наставник тоже хорош – нет бы объяснить толком, дал развертки плетения и умыл руки. Думайте, мол, болезные. Неужели его самого таким же образом учили? Странно,

если разобратся...

Рядом тяжело опустился на пенек Лек, тут же развернувший перед лицом развертку плетения и принявшийся водить по ее линиям пальцем. Скоморох вздохнул – все это они проделывали раз за разом, но результата не было.

– Чего же мы не учитываем, а? – задал риторический вопрос горец, отвечать ему никто не собирался.

Среди элианцев постепенно воцарялось уныние, они пребывали в растерянности, привыкнув, что им все дается довольно легко. А тут вдруг произошло наоборот. И это выбивало из колеи. Сильно выбивало.

Краем глаза Санти видел расхаживающую туда-сюда Тайку, которая хмурила свои густые брови и загибала один палец за другим. Он покосился на Энета и в который раз подумал о том, что тот делает в постели с такой дылдой. Впрочем, не его дело, раз кровному брату с девушкой хорошо, то остальное значения не имеет.

В какой-то момент Охотница вдруг замерла на месте, затем медленно повернулась к россыпи камней у недалекой скалы, шевельнула пальцами и... один из камней заблестел стальным блеском. Девушка ринулась к нему, подняла, осмотрела, после чего развернулась к остальным и радостно крикнула:

– Получилось!

– Как ты это сделала?! – буквально подлетел с пенька Лек.

Он подбежал к Тайке, чуть ли не выхватил у нее из рук

камень. Тот действительно стал железным, сохранив, однако, прежнюю форму. И обычной магии, судя по отсутствию остаточных следов, девушка не применяла. Вот только через несколько мгновений камень вернулся в прежнее состояние, при этом ощутимо нагревшись. Лек стряхнул его на землю и, ругаясь, замахал обожженной ладонью.

– Объяснить можешь? – подступил к ученице Энет.

– Попытаюсь... – она выглядела задумчивой. – Мы... ну это...

– Что?!

– Ну, в общем, мы знания по магии получили за просто так, из ниоткуда, мы их не учили, не тренировали, не дошли до всего потом и кровью. А готовое... Ну, оно хорошо, только мы привыкли, что вот то так, а это – эдак. И никак иначе! Понимаете?

– В общем, да... – граф переглянулся с горцем, заинтересованно смотревшим на смущенную Охотницу. – Но ты продолжай, продолжай...

– Ну, я подумала, а что если забыть все, что мы знаем... – заалели щеки Тайки. – Вообще все. Вспомнила себя до того, как вас встретила. Ну и попробовала представить, как бы я сделала вот это тогда. И до меня дошло!

– Да не томи ты! – сжал кулаки Храт.

– Ну, вероятностник не использует готовые плетения, как мы, а каждый раз меняет их под ситуацию...

– Мы тоже адаптируем их, если надо! – возмутился Энет.

– Ну да, я не так объяснила... – девушка, судя по виду, явно не могла найти слов. – Мы, это, просто меняем составные части, а тут надо каждый раз заново почти плести, на основе развертки, но заново...

– Я, кажется, понял... – медленно произнес граф. – Всем знакомо понятие алгоритм? Ну, подробная развертка возможного плетения.

Остальные подтвердили свое знание кивками.

– Так вот, в вероятностном плетении берется только основа воздействия, а потом оно учитывает особенности данного конкретного камня, и именно под него создается плетение, которое и подставляется потом вместо основной нити реальности? Так, Тайка?

– Ага, наставник, – радостно закивала та. – Я никак точно сказать не могла, сама поняла, а вот объяснить...

Энет вздохнул – все же прошлое ученицы давало о себе знать, она так и осталась несколько косноязычной. Но при этом думать умела. Вот и теперь подсказала выход, над которым остальные уже который день безрезультатно ломали головы. А всего-то надо было отринуть привычные модели составления заклинаний и попытаться посмотреть на вероятностную магию непредвзятым взглядом, она ведь сильно отличается от классической и оперирует совсем другими силами и возможностями.

Граф попытался применить идею Охотницы и принялся составлять плетение преобразования камня в металл заново,

причем только для конкретного камня, а не для какого-то абстрактного. Да, основа была той же, что дал учитель, но из нее использовались только первый и последний блоки. То есть, выделение основной линии реальности и замена ее созданной плетением линией вероятности превращения. И камень немедленно заблестел, став железным. Вот только, как и у Тайки, оставался таковым всего лишь около минуты.

– Вышло! – выдохнул Энет и довольно улыбнулся.

– Да видим уже... Объясняй.

Пришлось подробно разжевать друзьям и подругам все, что он понял. Не прошло и часа, как превратить камень в металл получилось у всех, правда не у всех одинаковый – у кого-то это была медь, у кого-то железо, а кого-то вообще серебро. Но это были уже частности, принцип стал понятен. Беспокоила только кратковременность превращения.

– Надо учителя спросить, – заметил Лек.

Лич, словно услышав его слова, тенью возник из пустоты и коротко бросил:

– Собирайтесь.

– Что-то случилось? – Санти подсознательно ощутил тревогу.

– Случилось. Эльфы атакуют на протяжении всей границы, – отозвался Повелитель. – Причем только эльфы и гномы, людей светлых королевств с ними нет, насколько мне стало известно, великий магистр отказался помогать союзникам. После общения с вами соображать начал, похоже.

– Они что, обезумели? – растерянно уставился на него Тинувиэль. – После всего, что было?..

– Не знаю, – отозвался лич. – Может, и обезумели. При чем все произошло неожиданно, разведка ушами прохлопала. Ушастые использовали свои долбанные теневые тропы и подобрались к границе почти вплотную. Ты, как носитель силы Жизни, можешь ходить по ним?

– Ни разу не пробовал... – растерялся эльф. – В нашем мире это искусство давно утеряно, только в хрониках предки писали, что были очень давно так называемые зеленые маги, которые по лесам могли ходить, как хотели, очень быстро оказываясь в любом нужном месте. Но как это делать? Понятия не имею...

– Здешние твои сородичи, получается, это умение сохранили, – пробурчал Храт. – Но с чего они вдруг?..

– Вы с эльфами во время пребывания в Раселтае почти не сталкивались, – пояснил наставник. – Они видели, конечно, Санти и Тинувиэля, но остались не в курсе всей ситуации, люди их ни во что не посвятили – не особо доверяют союзникам. Насколько мне стало известно, эльфийские правители восприняли ваше появление, как сигнал того, что Свету и Жизни угодно разгромить Тьму. Магистр оказался умнее и не согласился участвовать в этой аванюре, а вот гномов первожденные каким-то образом сумели заставить. Как заставили, выяснить не удалось, у меня мало агентов в Подземных Чертогах.

– Дорхотово копыто! – выругался скоморох. – Так это мы, получается, виноваты?..

– Увы, – подтвердил лич. – К счастью, пробиться через пограничные барьеры даже при помощи троп эльфы не смогли, но к самым завалам прошли и сейчас прорываются через них. В нескольких местах прорвались – пограничные части ведут там неравные бои. Подмога идет, конечно, но это дело небыстрое. Нужны все маги, способные открывать большие телепорты. Понимаю, что вы не из Тарринхайла и вас наши беды мало интересуют, но все равно прошу помочь.

– Какие вопросы! – возмутился Лек, как всегда беря на себя командование в боевой ситуации. – Конечно, поможем!

Про себя он только вздохнул, что сейчас не до вопросов, возможно, наставник сумел бы подсказать, почему их плетения не удерживают результат надолго и возвращаются к исходному состоянию. Но это потом, сначала нужно оберечь города и деревни Тарринхайла от светлых фанатиков – рассказывали местные, что те творили в случае прорыва. Даже детей малых не жалели! Ведь для них это не дети, а темные выродки...

– Вы могли бы и не спрашивать... – в голосе Санти слышалась обида.

– Ну, извини... – отозвался немертвый некромант. – Тогда за дело. Смотрите.

Он повел рукой, и в воздухе возникла карта Тарринхайла. Присмотревшись, скоморох понял, что она отображает

происходящее в данный момент. На границах темных земель действительно собрались эльфийские и гномьи войска в сопровождении наемников из людей. В трех местах враги сумели пройти сквозь завалы и буреломы, нейтрализовав защитные заклинания, и сейчас всю сражались с медленно отступающими пограничными отрядами. А те стояли до последнего, давая населению приграничных областей время на эвакуацию. Милях в трех постепенно скапливались тарринхайльские отряды, доставляемые со всей страны при помощи телепортов.

– Надо любой ценой выяснить, какая муха укусила светлых под хвост... – после объяснения ситуации произнес лич. – Такое ощущение, будто нечто всемогущее подняло их и погнало к границам. Мои агенты утверждают, что еще вчера их войска спокойно сидели по своим казармам и не собирались выступать. Затем вдруг посреди ночи тревога, приказ о срочном марше к границам и никаких объяснений. Я, если честно, в растерянности...

– Я тоже не понимаю, что происходит, – пожевал губами скоморох. – И вы правы, что-то здесь не то. Но я не ощущаю присутствия высших сил! Серых в этом мире точно не осталось.

– А вы уверены, что живые бомбы запускали именно серые? Вспомните основу их плетений – чистый Свет, закрепленный крайне непрофессиональными некросвязками. Вполне может быть, что серыми кто-то воспользовался для

своих целей. Может ведь?

– Может... – нехотя признал Санти, проклиная себя за то, что после случившегося в Раселтае не выяснил, кто и зачем отправлял живые бомбы. Решил, что во всем виноваты серые, и не стал проверять. – Я выясню. Думаю, нам с Тини стоит отправиться в эльфийскую столицу и посмотреть, что там и к чему. Да и поговорить с лесным Владыкой не помешает.

– Хорошо, отправляйтесь, – по некоторому размышлению согласился наставник. – Только защиту еще одну на вас поставить стоит. Я никогда не недооценивал эльфов – они, хоть и снобы конченные, не раз преподносили врагам неприятные сюрпризы.

– Какую защиту?

– Вероятностную. Она из немногого, показанного моим учителем. Не раз поражался, насколько извращенным разумом надо обладать, чтобы выдумать такое. Сам бы я ничего подобного никогда не придумал, честно признаюсь.

– И как она работает? – загорелись любопытством глаза Энета и Тайки.

– Сводит вероятность любого угрожающего вам события даже не к нулю, а к отрицательной величине. Ну, например, кто-то хочет вас ударить, но бьет почему-то себе в нос, со всего размаха. Или поскользывается на фруктовых огрызках и падает. Или вообще обрастает перьями и начинает с квохтаньем пытаться взлететь. Предсказать результат невоз-

можно, заклятие каждый раз срабатывает непредсказуемо, зато точно известно одно – преодолеть данную защиту практически невозможно. Однако накладывать ее нелегко, лично я не возьмусь защищать больше двух-трех сразу, слишком энергозатратно. Как я вам уже говорил, я не слишком опытный маг вероятности, всему научить не смогу, поскольку и сам многого не знаю. Но что знаю, передам, а дальше вы уж как-то сами совершенствуйтесь. Только не сейчас.

Лич на мгновение замер на месте, а затем принялся создавать нечто невозможное и невероятное – нити сплетались в жгуты самой дикой формы, а эти жгуты выписывали непонятные фигуры, пока не преобразовались в гигантское полотно, несущее в себе, казалось, само мироздание во всем его многообразии. Лек при виде такого только вытаращил глаза, Санти хрюкнул в ошеломлении, а Храт помянул свою голову и задницу габта. Энет вообще застыл с раскрытым ртом. Только Тинувиэль ничем не показал своего удивления, хотя тоже был изумлен до онемения. Девушки вообще предпочли отойти в сторону и не отсвечивать.

Завершив плетение, наставник резким движением пальца накинул его на скомороха с эльфом, отчего тем показалось, что их хорошенько огрели пыльным мешком по головам. В глазах запрыгали разноцветные искры, по телам пробежали потоки странно ощущаемой, непривычной силы, которая просто пугала – слишком уж чуждой всему живому она была.

– Ну что ж, защиту поставил, – весело заметил лич, которого ошалелый вид учеников явно позабавил. – С декаду продержится, ежели не слишком напрягать – ставить полную я не рискнул, даже я ее не выдерживаю долго, а я давно уже мертв. Ах да, вот еще...

Он сплел еще какое-то заклятие, но никто из элианцев не понял, для чего оно предназначено.

– Все, включил вас в защитный контур границы, теперь можете спокойно телепортироваться в Тарринхайл и из него. Это не одноразовый доступ, как в прошлый раз, а постоянный.

– Тогда мы отправляемся, – сказал Санти.

– погоди! – поднял ладонь наставник. – Ты же не знаешь, куда. По ауре не найдешь, эльфы свою столицу очень хорошо скрыли. Смотрите.

Масштаб карты в воздухе резко уменьшился, открывая весь континент. Весь его север покрывали густые леса, как, впрочем, и половину Тарринхайла. Из пальца лича протянулся к карте ярко-синий луч и указал на точку верстах в трехстах от северного побережья.

– Здесь столица. Но телепортироваться прямо туда не сможете, защита, на истинном Свете основанная.

– Мне-то она что сделает? – изумился Санти. – Я сам Свету принадлежу!

– Забыл! – хлопнул себя по лбу наставник. – Вот который уже раз поражаюсь вам. Ну как носитель Света может одно-

временно быть некромантом, а?! Никак до меня это не доходит...

– Так сложилось, – хихикнул скоморох. – Память прежних императоров помогла, мы вам рассказывали.

– Да память – дело десятое. Почему столь разные силы не конфликтуют? Это ты можешь объяснить?

– Нет, не могу. Но не конфликтуют. Я просто пользуюсь тем, что нужно в данный момент, отодвинув тот же Свет в сторону. По пророчеству, если бы мы с Лекком стали врагами, а не побратимами, то было бы совсем иначе. Но мы не стали врагами.

– Интересно, почему-то никто из нас над этим вопросом не задумывался... – хмыкнул Энет. – Принимали, как должное. А ведь это действительно неестественно...

– Подумай, ты у нас мудрец, – осклабился Храт, которому, судя по виду, явно не терпелось подраться.

– Подумаю.

– Если чего надумаешь, то поделись, пожалуйста, со мной, – попросил наставник. – Мне этот вопрос с момента знакомства с вами покоя не дает.

– Хорошо, – кивнул граф.

– Тогда возьмите, что нужно, и отправляйтесь, – скомандовал лич. – Постарайтесь выяснить, какого демона эльфы с гномами вдруг обезумели и напали всеми силами. Даже защиту мою каким-то образом прорвали, я думал до сих пор, что это невозможно.

Санги с Тинувиэлем переглянулись и наклонили головы, после чего исчезли в туманном облачке телепорта. Наставник по очереди осмотрел остальных и негромко сказал:

– А вас попрошу помочь в телепортации войск к границе из южных гарнизонов, оттуда нападать некому, гномы Лоррийских гор не так давно мне клятву верности принесли, а войска я убраться не успел.

– Кому куда? – деловито спросил Лек.

– Ты пойдешь в Кайвальм, вот медальон моего голоса. Ты – в Ронос, а ты...

* * *

Ощувив страдающее, криком кричащее от нестерпимой боли дерево, Тиниль ринулась к нему, забыв о себе, забыв, что выложилась почти до изнеможения. Предвечный Свет, да что же это творится?! Почему мэллорны Кэллорайна один за другим начали болеть и умирать?! Чего им не хватает?! Какова причина?!

Девушка, почти ничего не видя, доковыляла до засыхающего на глазах дерева, распласталась на его шершавой коре и принялась отдавать свою силу и жизнь. Мэллорн радостно принимал, но лучше ему почему-то не становилось, словно что-то невидимое тут же выпивало из него все соки. Она потянулась глубже и увидела горящую холодным, безжалостным, ослепляющим светом бездну. И с воплем шарах-

нулась прочь, инстинктивно закрывшись сама и закрыв от этого жуткого света дерево. Оно тут же ожило!

Служительницы подхватили Дающую Жизнь и поспешно оттащили ее от мэллорна, затем уложили на мягкую шелковистую траву, росшую на каждом свободном клочке земли. По сравнению со своей госпожой они выглядели принцессами – Тиниль всегда производила впечатление простушки, да и была ею на самом деле. Ну кто мог предположить, что в семье обычного лесного следопыта родится ребенок с невероятно редким даром Дающей Жизнь? Никому такая чушь в голову не приходила, поэтому, когда жрица Предвечного Света, проезжавшая через деревню, где жила Тиниль, увидела, как просто одетая некрасивая девочка за несколько мгновений заставила вырасти деревце из брошенного в ямку семени, то сперва не поверила своим глазам – Дающих Жизнь не рождалось среди эльфов уже очень давно, несколько поколений, как минимум. А затем разразился страшный скандал. Досталось всем, кто не обратил внимания на таланты малышки, от учителей до ее родителей.

Тиниль, не спросив отца и мать, забрали в столицу, где за ее обучение взялись двое еще живых Дающих Жизнь, благодаря которым мэллорны пока жили. Эльфы были пришлыми в этом мире, беглецами откуда-то, а откуда именно никто за давностью лет не помнил. Точнее, несколько мудрецов из библиотеки Древа помнили, но мало их знаниями интересовался.

Девочка росла, ухаживала за древесным городом, училась, не обращая внимания на ни на что, а уж тем более на интриги власть имущих, хотя многие пытались перетянуть ее на свою сторону – как одна из трех дающих Жизнь Тиниль имела огромное влияние в столице, ее просьбы Хранящие Свет исполняли всегда, и без каких-либо ограничений. Вот только девочка, точнее, уже девушка не понимала сути разногласий разных группировок и не желала понимать – ее просто не интересовала политика, хватало иных забот.

Нет, она, конечно, знала, что где-то на юге существуют страшные темные земли, в которых царит бесконечный ужас, об этом не раз рассказывали наставники. Вот только однажды Тиниль, учась чувствовать живое по всему континенту, чисто из любопытства потянулась во время медитации к этим самым темным землям и не обнаружила там ничего страшного, наоборот, многие из живших там магов хорошо заботились о лесах, от которых тянуло тихим довольством. Позже она научилась чувствовать и разумных, снова решила посмотреть самой, что делается в Тарринхайле, но опять ничего из того, о чем с придыханием рассказывали наставники, не обнаружила. Впрочем, долго думать об этом Тиниль не стала, только отметила про себя, что не все говорят ей правду, что, впрочем, было обычным делом в Великом Древе. Не раз сталкивалась с ложью, при этом сама никогда не лгала, чувствовала, что для Дающей Жизнь ложь запретна, ведь солгав можно лишиться дара.

Несколько дней назад в столице начало твориться непонятно что, поднялась буквально паника, пошли слухи о появлении в Раселтае, союзнике Леса, аватар Света, Мудрости и Жизни. Даже Тиниль, невзирая на свою погруженность в лес, слышала их – служительницы донесли. Особенно заинтересовал девушку последний. Еще бы, появление аватара силы, которой она служит! Да такого не случилось больше тысячи лет, насколько ей было известно. Это же чудо! Как бы хотелось его увидеть, поговорить, посоветоваться! Тем более, что он тоже эльф.

Однако все это оказалось лишь началом – не прошло и нескольких дней, как множество эльфов по всей стране внезапно попадали, где стояли, и умерли в страшных муках, казалось, что-то невидимое выжгло саму их суть – у некоторых перед тем, как они рассыпались в пыль, из глаз рвались потоки белого света. Случившееся перепугало эльфов, никто не понимал, что случилось, кто напал на них и убил всех этих несчастных. Какой силой должен обладать неизвестный маг для такого?! Слухи ходили один безумнее другого, но точно никто ничего не знал, даже жрецы Предвечного Света. Как ни странно, Тиниль погибших было не жаль, девушка раньше сталкивалась кое с кем из них и тут же шарахалась в сторону – они были каким-то гнилыми, что ли, вызывали тошноту, от них тянуло чем-то мертвенным и гнусным. Она подозревала, что все умершие являлись такими – ну невозможно, чтобы погибли только те, кто был ей отвратителен ей

лично.

А затем случилось нечто жуткое... Тиниль даже показала, что ее сородичи, в большинстве своем, вдруг превратились в не рассуждающих безумцев – даже те, кого она считала умными эльфами, даже мудрецы Библиотеки внезапно с безумными глазами начали готовиться к немедленной войне с темными землями. По всей столице зазвучали воинственные вопли и призывы покарать проклятых тварей, посягнувших на святое. Но на что они посягнули?! Девушка пыталась расспрашивать обезумевших сородичей, но ответы ясности не принесли – они кричали, что темные не имеют права на жизнь, что их нужно уничтожить любой ценой, невзирая ни на какие потери. Что это святой долг всех, кто стремится к Свету.

Причем, безумие почти не коснулось женщин, обладающих хоть какой-то силой. Кроме жриц Предвечного Света – они обезумели еще сильнее, чем мужчины. Но и это оказалось цветочками – ягодки посыпались на жителей Леса через два дня. Внезапно один за другим начали заболеть и засыхать мэллорны, основа любого эльфийского поселения. В этом мире Дающим Жизнь так и не удалось вырастить настоящий живой Лес, только отдельные мэллорновые рощи – да и они без постоянной подпитки существовать не могли.

Дающие Жизнь принялись метаться между городами и селениями Леса – свою территорию правители предпочитали называть именно Лесом, хотя она им и не являлась. А когда

им об этом говорили, требовали молчать и ни в коем случае не сообщать данной истины простым эльфам, даже магическую клятву заставили дать. Тиниль не понимала почему, но ссориться с князем и его советниками не хотела – раз им так хочется, так пусть, ей не жалко. Девушка до всего этого безумия в основном прикладывала свои силы к объединению корневых систем мэллорновых роц – ведь это первый шаг к образованию Великого Леса. А сейчас стало не до того, сохранить бы вообще мэллорны! Уже потеряно больше сотни! Они просто высохли, невзирая ни на какие усилия Дающих Жизнь! И что делать?..

– Что слышно в городе, Варилль? – тихо спросила Тиниль у одной из служительниц.

– Да все то же... – помрачнела та. – Бегают, потрясая оружием, сбиваются в толпы и несутся к границе Тарринхайла. – Рвутся сквозь завалы, невзирая на потери – уже несколько тысяч молодых погибло...

– А маги?! – изумилась девушка. – Почему магов не подождали?! Там же плетения, которые любого эльфа убьют...

– Не пожелали ждать... – Варилль сжала кулаки, едва сдерживая слезы, ее жених тоже сложил голову в этом идиотском походе. – Я не знаю, что с ними случилось... С ума посходили, что ли?..

– Вряд ли, – заговорила вторая служительница, Аррентайль. – Что-то во всем этом неправильное. Мне показалось, что князь собой не управляет, я его хорошо знаю, взгляд у

него не свой, словно кто-то другой из его глаз смотрит...

– Кто-то другой... – повторила Тиниль. – Кто-то другой...
А знаешь, ты похоже, права. Их превратили в чых-то рабов.

– Но кто мог такое сделать? – подалась вперед Варилль. – Кто?!

– Я не знаю. И не знаю, как это можно исправить. Я вот увидела кое-что, когда пыталась вылечить мэллорн. Заглянула глубже, чем обычно, и увидела...

– Что? – в один голос выдохнули служительницы.

– Ослепительный, но при этом мертвый и холодный свет... – поежилась Дающая Жизнь. – Чужой какой-то. И как только я его отсекла, дерево начало оживать.

– Значит, кто-то высасывает из мэллорнов жизнь?! – задохнулась от ужаса Аррентаиль. – О Вечный Лес! Надо отсечь этот фальшивый свет от них!

– Как?.. – горько спросила Тиниль. – Я одно с трудом отсекала! Вы видели, как мне это далось...

– Так что же делать?..

– Не знаю. Но...

Дающая Жизнь прищурилась, вспоминая прочитанное несколько лет назад в древнем фолианте, обнаруженном на одной из дальних полок Библиотеки, туда даже мудрецы не заглядывали несколько сотен лет, как минимум – уж слишком ветхой была найденная книга. Там говорилось, что Дающая Жизнь через свою силу может бросить в пространство зов о помощи. И помощь обязательно придет! Пусть не

слишком быстро, но придет.

Быстро рассказав служительницам о своей идее, Тиниль легла на спину и расслабилась, одновременно начиная упражнения для вхождения в транс. Особого рода транс, описанный в том же фолианте. Как ни странно, но у нее получилось – буквально через несколько минут девушка оказалась в потоке зеленого сияния, оно текло вокруг изумрудными волнами, и это было настолько красиво, что Тиниль едва не расплакалась от восхищения. Но затем все же взяла себя в руки, потянулась сама не зная куда и изо всех сил позвала на помощь. Опять же не зная кого, не зная, отзовется ли хоть кто-нибудь. Она выплескивала в этот зов все свои надежду и отчаяние.

«Жди! – обрушился на нее чей-то ответ. – Скоро будем».

Девушка обрадовано вскрикнула и попыталась выскользнуть из транс, но это получилось далеко не сразу – транс был далеко не обычным. Она не знала сколько времени ушло на скольжение вверх сквозь изумрудные волны, но в конце концов снова ощутила свое тело.

– Отозвались! – радостно выдохнула Тиниль.

– Кто?! – в один голос спросили Аррентайль и Варилль.

– Не знаю. Кто-то. Там врагов быть не может... Там Жизнь! Сказали, чтобы я ждала.

– Ждать... А в это время мэллорны умирают...

Девушки умолкли, уныло глядя на сохнувшие на глазах верхушки величественных деревьев. Возможно потому, что

они смотрели вверх, и увидели, что в небе над столицей Леса что-то изменилось. Там возникло небольшое туманное облачко, из которого выскользнули две крылатые фигурки – белоснежная и зеленая.

– Аватары! – захлопала в ладоши Тиниль. – Это они!!! Я слышала, они крылаты!

После чего позвала прилетевших через свою силу. Те тут же свернули в сторону девушек и понеслись к ним, не обращая внимания на каких-то идиотов, решивших обстрелять незваных гостей. Стрелы просто не долетали до них, сгорая в незримом пламени. Не прошло и нескольких мгновений, как две крылатые фигуры уже опускались на поляну, где ожидала их Хранящая Жизнь со своими служительницами.

Последние взмахи полупрозрачных крыльев, и на траве встали двое – отчаянно рыжий человек и совсем еще молодой эльф. Вот только глаза их отнюдь не были глазами неопытных юнцов, из них смотрели сила и усталость. А когда Тиниль всмотрелась в них истинным зрением, то едва не задохнулась от потрясения – от человека расходились круги света, но не того, который она ощутила в мэллорне, совсем иного, теплого и живого. Настоящего. А эльфа окружало зеленое сияние, сразу говорящее, что он служит Жизни.

– Это вы звали на помощь? – мелодичным голосом спросил эльф, девушки даже вздохнули, представив, как же он должен петь. – Я Тинувиэль, носитель силы Жизни.

– Да, мы, – ступила вперед Тиниль. – Я Дающая Жизнь.

Происходит что-то страшное, умирают мэллорны, а большинство эльфов-мужчин сошло с ума...

– Умирают мэллорны?.. – нахмурился гость. – Это действительно страшно... Но почему?

Девушка вздохнула и рассказала о своем столкновении с чуждым светом. Эльф удивленно переглянулся с человеком, затем последний нахмурился, создал какое-то странное плетение и замер с отсутствующим видом.

– Сейчас Санти посмотрит, – сообщил носитель Жизни. – Кстати, мое имя – Тинувиэль Эллевалерия, а моего друга – Сантиар Эрхи. Мы и летели сюда в надежде понять, что случилось с эльфами, отчего они вдруг обезумели и ринулись воевать, причем не жалея себя. Никогда раньше мои драгоценные сородичи не творили такого, уж свои жизни они всегда берегли.

– А вы не любите свой народ... – заметила Аррентайль. – Почему?

– За снобизм. И уверенность, что эльфы – венец творения. В нескольких мирах сталкивался с сородичами, и везде они были одинаковы. Только дома понемногу начали умирать, жизнь заставила.

– В нескольких мирах?.. – насторожилась Тиниль. – Вы...

– Да, я не из этого мира, – улыбнулся Тинувиэль, не обращая внимания на явное недовольство Сантиара, затем повернулся к тому. – Не вижу смысла это скрывать, мы все равно скоро уйдем. Лучше глянь, что там с этим самым фаль-

шивым Светом.

– Ладно, – пробурчал рыжий, подошел к ближайшему мэллорну, сел и, судя по виду, ушел в транс.

Зов о помощи пришел, едва Санти с Тинувиэлем вышли из портала недалеко от эльфийской столицы. Причем он пришел через силу Жизни, потому эльф и услышал. Такие призывы без внимания не оставляют, это четко знал каждый носитель первородных сил, знал на уровне подсознания, даже не понимая, откуда взялось это знание. Скоморох, конечно, удивился случившемуся, но позволил кровному брату вести – тот почувствовал, куда лететь. На небольшой полянке элианцы обнаружили трех эльфиек – двух невероятных красавиц и одну попроче. Вот только последняя оказалась Дарящей Жизнь – именно они растили знаменитые эльфийские мэллорновые леса, от них зависело в обществе первороденных очень многое.

Рассказ Тиниль удивил Санти. Холодный пугающий, даже жуткий Свет? Это еще что такое? Истинный свет теплый и добрый, он не может пугать! Значит, надо проверить самому, возможно девочка по неопытности что-то не так увидела и чего-то не поняла. Скоморох сел на траву возле засыхающего мэллорна и привычно скользнул в транс, сразу после этого потянувшись к дереву. Ему сразу стало ясно, что этот мир не слишком подходит для мэллорнов, им не хватало здесь жизненной силы, да и многих нужных веществ. Как не хватало и света местной звезды, точнее, он имел неподходящий

спектр. Однако до последнего времени деревья успешно все это преодолевали и нормально росли, понемногу объединяя корневые системы – еще две-три тысячи лет, и вырос бы Великий Лес, разумное нечто, изначально стоящее за биологической эльфийской цивилизацией. Без него эльфы оставались полудикарями, что бы там они о себе ни думали.

Что же случилось, почему мэллорны внезапно начали умирать? Да мало того, они беззвучно кричали от боли, на этом уровне транса их крик был прекрасно слышен. Санти попытался отследить в чем дело, но ничего не обнаружил и решил идти глубже. Стоило сделать это, как скоморох чуть не ослеп – он оказался посреди абсолютно белого, холодного, пугающего сияния. Именно оно высасывало все силы из деревьев, направляя их куда-то еще. Санти выругался и призвал истинный Свет, причем призвал на таком уровне, на каком никогда еще этого не делал – фальшивое сияние вызывало у него сильное отвращение, захотелось стряхнуть эту мерзость с себя, как грязь. Но притом это все равно был Свет! Какой-то не такой, отвратительный, но Свет.

– Что за мерзость?.. – растерянно промычал скоморох, лихорадочно пытаюсь понять, с чем столкнулся.

Вокруг него возникло теплое ощущение привычной силы, истинный Свет окутал Санти, и там, где он соприкасался с фальшивым, холодным, последний шарахался в сторону, словно его обжигало. Вот, значит, как? Скоморох зло усмехнулся и перешел в аспект носителя Силы. Раньше он такого

никогда не делал, но откуда-то знал, как это сделать. Во все стороны от Санти прынули потоки Света. В тот же момент фальшивый Свет начал сворачиваться, втягивать в себя щупальца силы, идущие не только к мэллорнам, но и, как оказалось, почти ко всем эльфам-мужчинам и некоторым женщинам. Но далеко не везде, а только поблизости от элианцев. Скоморох ощутил исходящую откуда-то глухую досаду, подобные чувства человек испытывает, когда какая-то глупая мелочь мешает завершить важное дело.

«Тини! – мысленно позвал он кровного брата. – Присоединяйся, не справляюсь! Нужно отсечь мэллорны от этой гадости! Это из-за нее эльфы с ума и сошли. А из мэллорнов она жизнь высасывает...»

«Сейчас буду, – отозвался тот. – Девочка просится со мной. Взять?»

«Нам любая помощь не помешает».

«Хорошо».

Не прошло и минуты, как Санти ощутил рядом чуждое присутствие, присмотрелся и обнаружил, что в ментальном пространстве двое. Тинувиэль действительно захватил с собой Дающую Жизнь. Надо сказать глупышке, чтобы держалась позади, ей с таким напором энергии просто не справиться, сгорит к дорхотовой матери. Но, возможно, и сумеет чем-то помочь. Понять бы только с чем они столкнулись. Что это за фальшивый Свет? Откуда он взялся? Как с ним бороться? Ответов ни на один из вопросов не было.

«Мы здесь, – доложил Тинувиэль. – Что делать?»

«К бою готовиться, – отозвался Санти. – Я не знаю, с чем мы столкнулись, – и коротко рассказал о случившемся. – Так что сам понимаешь. Снова объединяться в радужного мне не слишком хочется, но, возможно, придется звать на помощь ребят».

«Я перед трансом говорил с Хратом. Они сейчас дерутся, мечами и магией, эльфы прут лавиной, как безумные. Ничего не сообщают, но при этом боевых и магических навыков не теряют. Потери с обеих сторон огромные!»

«Значит, надо справляться самим... Ладно, тогда вы с Тиниль отсекайте фальшивый Свет от мэллорнов, лучше всего перейдя в аспект Силы, а я займусь самим этим псевдосветом. Попробую отследить, откуда он идет».

«Хорошо», – не стал спорить эльф.

В то же мгновение во все стороны прынула сила Жизни, леса на несколько сотен верст вокруг тут же посвежели, наполнились шумом листвы, этот невероятный поток ощутило каждое живое существо, кроме, естественно, людей, как всегда слепых и глухих по собственному желанию. Но при этом поток нес в себе готовность защитить, готовность ответить на нападение так, чтобы агрессору никогда больше не захотелось лезть на рожон. Он ударил по присосавшемуся к корням мэллорнов фальшивому Свету, да с такой силой, что тот принялся корчиться, спеша избавиться от абсолютно чуждой ему энергии. Досада, идущая от него, скачком уси-

лилась. Казалось, он говорит: «Да отстаньте вы, не мешайте! Что вы лезете, куда не просят?!»

В этот момент ударил Санти, причем ударил всей силой аспекта истинного Света. Он, пока Тинувиэль работал, отслеживал каналы, через которые фальшивка подключалась к мэллорнам. И таки отследил. Не все, конечно, но около двух десятков. Именно они и стали проводниками атаки. На том конце кто-то закричал от боли, прислал образ: «Как вы смеете мешать?!», но на вопросы отвечать не пожелал и не позволил себя просканировать, хотя скоморох и попытался. Еще мгновение, и фальшивый Свет исчез, растворившись без следа.

«Ты понял кто это? – тут же спросил Тинувиэль. – Ты отловил эту тварь?!»

«Ни то, ни другое, – хмуро ответил Санти. – Ушла. Причем считая, что полностью в своем праве. И вот это меня настораживает больше всего...»

«Значит, мы все так же не знаем, с кем и чем столкнулись... – тяжело вздохнул эльф. – Как обычно. Как мне все это надоело... Но ладно, надо узнать, что там у ребят и девчат».

* * *

Храт крутился, как сумасшедший, отбиваясь сразу от десятка эльфов. За его спиной дрались Алливи и Ле, в сто-

роне он видел Лека с Элиа и Шен. Энет с Рахой, Тайкой и Карой сейчас находились на соседнем пограничном посту, командуя обороной. Перворожденные сражались, как легендарные полубезумные берсерки, что них было совсем непохоже – они всегда предпочитали убивать издалека, не рискуя своей драгоценной бессмертной шкуркой. Совсем иначе теперь – чтобы помочь соседу добраться до врага, эльф мог сам прыгнуть на меч. При этом пугали их мертвые, горящие ледяным огнем безумия глаза.

Орк завертелся юлой, ускорившись в три раза. Во все стороны полетели брызги крови и куски тел. Однако долго сражаться в таком режиме не могли даже горные мастера, и Храт это четко понимал. А эльфы все не кончались, продолжали переть валом. Да откуда их столько?! И это еще повезло, что здесь нет гномьей панцирной пехоты – по сообщениям с третьего поста гномы прорвались, уничтожив весь гарнизон, остановить их чудом сумели едва успевшие закончить обучение молодые некроманты, подняв мертвых. Но не рассчитали сил, перенапряглись и сами погибли.

Внезапно эльфы расступились, пропустив трех воинов в темно-зеленых доспехах. Те неспешно двинулись к Храту. По их движениям молодой орк сразу понял, что это мастера боя. Он подал пару сигналов рукой, и рядом тут же словно призраки возникли остальные элианцы.

– Активируй мечи, их магией накачали, – бросил Лек.

Храт послушно призвал Ярость, и его картаги стали алы-

ми, а картаги горца – черными.

– Темная тварь! – выплюнул кто-то из эльфов. – Будь ты проклят во веки веков!

– Идиоты! – укоризненно покачал головой Лек. – Тьма и Свет – единое целое!

– Оно тебе надо, дебилам что-то доказывать? – покосился на него орк.

Вперед ступила Алливи и тоже активировала свои картаги.

– Ты же эльфийка... – с осуждением сказал второй эльфийский мастер. – Как ты можешь быть с ними?!

– А я не из вашего мира! – осклабилась она. – В нашем мире люди, эльфы и орки живут вместе!

– Зачем ты сказала? – поинтересовался Лек.

– А какой смысл скрывать что-либо от трупов? – усмехнулась Алливи. – Они уже мертвы. Только еще не знают об этом.

Затем она сделала нечто невероятное, и Храт с Лekom не успели остановить сумасшедшую. Принцесса с недобрый смехом вонзила один из картагов себе в сердце, причем так сильно, что лезвие вышло из спины. Мгновение постояла, насмешливо хохоча, после чего вырвала меч из раны. Та некоторое время пузырилась кровью, после чего подернулась едва заметной дымкой и на глазах зажила. Выпучившись от такой картины глаза эльфов стоили особого описания. Ничего подобного, судя по виду, им видеть еще не доводи-

лось.

– Вы забыли слова того бога, – Алливи повернулась к Леку. – И случившееся с наставником. Мы уже не смертны!

– Копыто дорхота тебе в задницу!!! – выверился на нее Храт. – Тридцать три раза подряд! Совсем чокнулась, дура?! Точно седня выпорю! Нельзя ж так пугать!

– Я всегда готова, – завертела указанным местом Алливи, противно хихикая. – Не переживай ты, все в порядке. Сейчас этих вот придурков перережем, а потом поговорим.

С этими словами девушка прыгнула вперед, вращая картами с такой скоростью, что они превратились в сверкающие алые полотнища. Как ни удивительно, один их эльфов оказался вполне достойным противником и сумел отбить первый натиск. Поэтому остальными двумя пришлось заняться Храту и Леку. Те действительно оказались мастерами очень высокого уровня, сражались как бы не лучше элианских невидимок. Чтобы справиться с ними, пришлось прибегнуть к пьяному стилю, оказавшемуся для эльфов неприятным сюрпризом. Вскоре голова одного отлетела в сторону, а еще через минуту второй оказался рассечен надвое от плеча до паха. Алливи со своим противником провозилась немного дольше, но тоже справилась, убив его ударом ноги в висок. И вот тогда остальные эльфы не выдержали и побежали.

– Храт, гляди на них, – показал на бегущих Лек. – Они, по моему, в себя пришли, опомнились. В глазах безумия боль-

ше нет...

– Точняк, – согласился орк, глядя на легко раненного эльфа, с недоумением озирающегося вокруг и явно не понимающего, где он и как тут вообще оказался. – Санти, наверно, постарался...

Как оказалось, он был прав. Именно скоморох и эльф были причиной случившегося – на всех остальных постах нападавшие тоже пришли в себя. Кто-то сбежал, кто-то сдался в плен, кто-то выронил оружие и опустился на землю, тупо глядя перед собой. После допроса нескольких стало ясно, что на эльфов действительно что-то воздействовало. Они не помнили, как оказались здесь, как нападали на границы Тарринхайла.

Беда в том, что выяснить причину случившегося так и не удалось. Фальшивый свет ушел, но явно не навсегда. И к его возвращению следовало подготовиться. А прежде всего попытаться выяснить, с чем же все-таки довелось столкнуться.

3. На задворках галактики

Портал открылся на свалку. Откровенную свалку. И Лара сразу же зажала нос – пахло вокруг ну просто «изумительно». Даже глаза сразу заслезились. Вокруг громоздились кучи разного рода мусора, от гниющих остатков продуктов до обломков явно технологического вида аппаратуры. По крайней мере, несколько разбитых информационных кристаллов девушка заметила.

Третью неделю она шла с элианцами от мира к миру, и ни разу до сих пор они не натыкались на населенный, что безмерно изумляло Лару. Причем рисунок звездного неба явно говорил, что путники ходили по каким-то другим галактикам, а то и вселенным – оперативников ФФС заставляли заучивать примерный вид звездного неба из каждой страны обитаемой галактики, даже из Драголанда и Паутинников Совва-Огг, поскольку никто не знал куда их могло занести во время очередного расследования. И умение определить, хотя бы приблизительно, где ты оказался считалось очень важным.

Вспомнив некоторые оставшиеся позади миры, Лара только грустно вздохнула – в обитаемой галактике такое чудо прибрали бы к рукам сразу. Особенно если вспомнить лазурные небеса и прозрачные океаны планеты, названной ими Лагуной, там путники задержались на целых три дня – уж

очень на ней было хорошо, даже крупных хищников не во-
дилась. Курорт, да и только!

– Ну и где это мы? – прогудел выбравшийся из портала
Горт, брезгливо сморщив нос.

– На свалке, – повернулась к нему Лара. – Причем, на
свалке развитой цивилизации, вон инфокристаллы и рас-
колотый контрольный стержень гипердвигателя валяются.
Причем надписи на нем лавиэнские.

– Вот как? – поинтересовался появившийся последним
эльдар. – Связаться с кем-нибудь сможете?

– Сейчас попробую.

Войти в планетарную сеть удалось почти сразу, и Лара,
запросив свое местонахождение, едва не расплакалась от об-
легчения. Одна из дальних колоний Основания Лавиэн на
самой границе с Совва-Огг! Правда, всего лишь поселение,
но небольшой космодром здесь имелся, да и на орбите в
данный момент находились три корабля. Кажется, рудово-
зы, если судить по обводам и размерам. Однако на стандарт-
ный идентификационный запрос принадлежности их навигационные
компы ответа почему-то не дали, что сразу на-
сторожило девушку – в обитаемой галактике таким образом
настраивали навигационные комплексы только пираты или
контрабандисты, не желающие, чтобы их реальный порт при-
писки обнаружили.

Да и само поселение вызывало недоумение – Ларе не уда-
лось обнаружить в сети ни полиции, ни миграционной служ-

бы, ни даже представительства Торговой Палаты, что для Лавиэна было попросту дико. Одновременно сомнений в том, что это именно Основание, не было никаких – планета находилась на его территории. Девушка осталась в некоторой растерянности и поделилась своими сомнениями со спутниками.

– Значит, говоришь, никого, кто должен быть, нет? – переспросил Огилви и нахмурился. – Даже полиции? Ох, не нравится мне это. Может, ну его? Пойдем дальше?

– А вы знаете, куда мы попадем? – возразил эльдар. – Сейчас хотя бы известно, где оказались. Надо найти этого самого Командора, может подскажет, как до Элиана добраться.

– И как его искать? – вмешался Руквен. – Чтобы добраться до него нужен корабль, а где его взять?

– Я сейчас попробую взломать местные сети, – Лара лихо радочно припоминала навыки хакера, фискалов этому учили, но она понятия не имела, достаточна ли ее квалификация. – Но если меня вычислят, будьте готовы уходить с планеты тут же, и неважно куда. Есть у меня одно подозрение о том, где мы, и если оно оправдается...

– То? – повернулся к ней рыцарь престола.

– Основание Лавиэн – очень специфическое государство, здесь и до сих пор люди с кожей не черного цвета считаются гражданами второго сорта. В свое время в Лавиэне существовали так называемые серые колонии, принадлежащие либо богатым семьям, либо контрабандистским кланам, ко-

торые и работоторговлей не брезговали. Но о них давно никто не слышал, правительство Основания утверждает, что серых колоний на его территории не осталось. Однако, судя по всему, именно на такую мы и напоролись...

– Нужно выяснить точно, – заметил эльдар.

– Постараюсь, – пробурчала Лара, выбирая место посуше и садясь, поскольку при полном погружении в виртуальную реальность контроль над телом терялся. – Последите за мной, если наткнушь на ловушку, постарайтесь привести в себя, а то и погибнуть можно.

– Хорошо, – кивнул рыцарь престола. – Горт, на тебе охрана.

Тот ничего не сказал, но жестами показал подчиненным, кто за какой сектор обзора отвечает. Горные мастера тенями скользнули в разные стороны и скрылись между кучами мусора – судя по виду, сюда его в последний раз сваливали довольно давно.

Лара окончательно отключилась от реальности и принялась искать публичные точки доступа в сеть, их оказалось на удивление немного, всего пять или шесть, да и те в поселке вокруг космодрома. Если бы не оборудование ордена, то дотянуться до них не удалось бы. Защита тоже имелась, но довольно убогая, хотя импульсные ловушки, убивающие незваных гостей, выжигая им мозг, местные администраторы поставить все же удосужились. Нарваться на них совсем не хотелось, последствия будут, как минимум, неприятны-

ми. До того она считывала только общедоступные, ничем не защищенные данные, которые обычно запрашивали автоматические устройства, включая навигационные комплексы. Теперь же предстояло войти в сеть на более глубоком уровне.

Присмотревшись, девушка через некоторое время осознала, что ее первичный вывод о защите неправилен – та только выглядела убогой, а на деле таковой вовсе не являлась, ее однозначно сделали такой как приманку для глупых хакеров, способных сунуться в чужую сеть без тщательного анализа. Пришлось задействовать биокомп в активном режиме, чего Лара никогда не любила – слишком неприятно было адаптироваться к обычному мышлению после многопоточного. Но выбора не было, и девушка принялась осторожно изучать точки доступа, не касаясь их. Как выяснилось, за каждым вошедшим наблюдал специальный демон⁵, причем даже за пассивным пользователем. Да они параноики! Выходит, с того момента, как она запросила информацию о местонахождении, за ней наблюдают? Весело! Скорее всего сюда уже летит охрана, запрос информации со свалки обязательно должен был кого-то насторожить.

При помощи биокомпа обойти защиту удалось довольно быстро, минуты за две, да и демона Лара сумела обмануть,

⁵ Демон – здесь это программа, запускающаяся автоматически при загрузке системы и функционирующая без взаимодействия с пользователем. Она обычно выполняет какую-то конкретную задачу, например, наблюдает за входящими в систему пользователями и сообщает их данные по заданному адресу.

подбросив ему вместо своих слегка измененные сигнатуры одного из находящихся в воздухе флаеров, который транслировал их на всю планету. После чего скользнула внутрь и принялась рыться в доступной информации. Если бы не многопоточное мышление и вычислительные возможности биокомпьютера, она бы запуталась в этом ворохе данных. А так сумела довольно быстро понять, что путники действительно оказались в серой колонии, причем принадлежащей кому-то из Торговой Палаты. Хуже всего оказалось то, что в астероидном поясе шестой планеты системы разрабатывалось никому не известное месторождение вария. А за такой куш лорды пойдут на все, уничтожить нескольких пришельцев им ничего не стоит. Причем, работали в рудниках однозначно рабы, откуда следовало, что прорываться придется с боем – миром с работоторговцами не разойдешься, слишком суровое наказание за работоторговлю в галактике, поэтому они на все пойдут, чтобы скрыть свои преступления от правоохранительных органов. Значит, выход один: любой ценой добраться до ретранслятора и послать сигнал бедствия – на границе Совва-Огг всегда дежурят на случай атаки арахнов эскадры княжества и ордена. Они дойдут сюда за полчаса, не более, если поймут сигнал, да еще и сигнал от фискала, подтвержденный рабочими кодами. К тому же Охотники могут поблизости шастать – никогда нельзя сказать, где эта братия появится, их по всей галактике носит.

– Мы влипли, причем серьезно, – коротко сообщила Ла-

ра, вернувшись в реальность. – Как я и предполагала, это не просто серая колония, а рабовладельческая. Да еще и принадлежит одному из лордов Торговой Палаты, а значит ее владелец на все пойдет, чтобы скрыть свои преступления. Помимо прочего в поясе астероидов системы еще и варий добывают, а это вообще сверхприбыли, за которые и планету взорвут.

– И что ты предлагаешь? – спросил эльдар.

– Выхода два. Или уходить через портал, но неизвестно сумеем ли мы тогда вернуться в обитаемую галактику. Или прорываться на космодром, к гипер-ретрансляторам, вызывать помощь и держаться до ее прихода. А если не дождемся, опять же уходить.

– Лучше рискнуть, – бросил Горт, которому бессмысленное хождение по мирам успело до смерти надоеть. – Только как до космодрома добираться?

– Захватить флаер, который скоро по наши души прилетит, наследила я в сети сразу по прибытию, не думала, что здесь такие параноики окопались, – со вздохом ответила девушка, чувствуя себя виноватой, ведь обязана была подумать, прежде чем нагло соваться в чужую сеть. – И лететь к космодрому. Жаль, телепортироваться к нему не выйдет. Насколько я помню, вы можете перемещаться только в место, которое уже видели?

– Именно так, – подтвердил рыцарь престола. – Император мог бы просканировать планету, он на это способен, а

нам не дано, силы на заклинание такого уровня не хватает. Однако если будет подробное изображение, то на изображенное место я смогу переместиться. Сначала сам, чтобы взять реперные точки, а затем смогу перенести и остальных.

– Отлично! – обрадовалась Лара. – Флаер обязательно должен иметь связь с космодромом, а значит увидеть какой-нибудь ангар в реальном времени не проблема. Но захватить машину надо так, чтобы экипаж не успел подать сигнал тревоги. А то у них неизвестно какие протоколы безопасности, может при атаке ретрансляторы взорваться должны, тогда пиши пропало.

– Справимся, – довольно осклабился Горт, потирая руки в предвкушении драки.

– Ты прав, – кивнул рыцарь престола. – Вряд ли местные охранники сталкивались с бойцами уровня горных мастеров, да еще и прикрытых заклятием невидимости.

– А аппаратура сквозь эту самую невидимость вас не обнаружит? – скептически приподняла бровь Лара. – Например, сканеры биоактивности?

– Понятия не имею, – развел руками эльдар. – Впрочем, могу сделать даже проще. Я усыплю экипаж флаера, никто ничего не сможет сделать, даже если сканеры что-то и обнаружат.

– Габтово подхвостье... – огорченно протянул орк.

– Не беспокойся, клыкастый, – хохотнул Огилви. – На космодроме драться придется много, там и оторвешься, – за-

тем он повернулся к девушке. – Вы сумеете перенастроить ретрансляторы и отправить сигнал бедствия с координатами планеты?

– Сумею, конечно, – усмехнулась та. – Я все-таки оперативник ФФС, нас многому учили, да и биокомп орденский в мозгу имеется, с его помощью любой обычную комп-систему подчинить смогу, хоть повозиться и придется.

Снова включившись в сеть, только на сей раз сразу подставив следящему демону фальшивый след, Лара отследиладвигающийся к свалке флаер охраны. Быстро просмотрев историю переговоров экипажа с диспетчерской, она только хмыкнула – действительно, обращение за координатами со свалки изумило диспетчеров, но они решили, что это живущие на свалке «крысы», как называли немногих выживших беглецов из рабских барачков, где рабов обычно держали после прибытия транспортов и до отправки на вариевые рудники. Как ни удивительно, около двадцати человек сумело бежать несколько месяцев назад, и найти по горячим следам их не смогли. В конце концов охранники просто махнули рукой – пусть себе беглецы делают, что хотят, поскольку навредить, не имея оружия, не смогут. Однако теперь диспетчеры решили, что рабы сумели отремонтировать какую-то комп-систему со свалки, а раз так, то их надо любой ценой нейтрализовать, а то еще сумеют связаться с кем-нибудь во внешнем мире, тогда всему персоналу мало не покажется: всем им светил пожизненный срок, и лорд кер Сайде не станет

помогать неудачникам. Знали, чем рисковали, когда брались за такое дело, не зря здесь столько платили – поработав пару лет останешься обеспеченным на всю жизнь, да еще и детям останется.

Вот только отправить флаер с охранниками удалось далеко не сразу – те не желали рисковать своими драгоценными шкурами, ведь беглецы могли и раздобыть каким-то чудом оружие, а терять им нечего. В конце концов пришлось пообещать премию в размере месячного жалования, и только после этого нашлось трое добровольцев из самых жадных. Они вооружились так, словно собрались воевать с целой армией, даже малый десантный плазмер установили на флаер, да и гранат захватили множество, не говоря уже о ручном оружии – от плазмеров до огнестрела, который в Лавиэне еще изредка использовали, поскольку отражающие доспехи от него не защищали. Также с собой захватили биосканеры, надеясь первыми обнаружить беглых рабов.

Флаер двигался неровными зигзагами, охранники напряженно всматривались в экраны биосканеров, чтобы не пропустить отметки.

– Есть! – оживился Унгир, лысый громила родом из Тиума. – Гляди, Морлок, человек пять в полумиле отсюда! Наших там точно нет.

– Вижу, – недовольно пробурчал тот, активируя десантный плазмер. – Вот бы их с воздуха достать...

– Да хрен там был! – отмахнулся третий охранник, похо-

жий на мелкого грызуна моованец. – Они ж не идиоты, чтоб нас там дожидаться. Сныкаются.

– Сныкаются... – вздохнул Лонгбрек, единственный из троицы лавиэнец-полукровка. – Ладно, тогда сажаем флаер метрах в ста и идем. Только на защиту машину поставить не забудь, а то сопрут! Нас шеф потом с дерьмом смешает.

Все трое поежились, вспомнив начальника охраны, чистокровного лавиэнца, относящегося к своим сотрудникам с нескрываемым презрением. Он не прощал никому, ничего и никогда, причем наказывал самым болезненным образом – лишал жалованья весь отряд. А то мог и в карцер на хлеб и воду посадить на декаду-другую, тоже ничего приятного. Бить не бил, но только потому, что руки марать не желал. И без него найдутся желающие намять бока оставившим остальных без денег.

С тихим свистом флаер опустился возле кучи мусора, охранники сразу же выбрались наружу, тщательно заперли кабину и включили защитное поле – его рабы уж точно не преодолеют, не зная пароля. О том, что пароль этот могут выбить из них, вертухай почему-то не подумали. Впрочем, никто из них мыслителем не являлся, люди высокого интеллектуального уровня на такую работу не шли.

Морлок, как самый юркий, двинулся первым, настороженно вертя крысиной мордочкой по сторонам. Краем глаза он косился на экран биосканера – беглые рабы, как ни странно, почти не сдвинулись с места, только разошлись в

стороны, окружив кучу мусора, к которой как раз приближались охранники. Один дождался впереди, и Морлок предупредил об этом остальных. Охранники нацелили бластеры на место, где согласно показаниям прибора, был человек, но их глаза при этом ничего там не видели. Однако в какой-то момент воздух вдруг подернулся туманной дымкой, из которой выступил человек в серо-серебристом плаще, со скрытым туманом лицом. Выстрелить охранники не успели, так как им очень захотелось спать, настолько, что они выронили оружие, опустились прямо на заваленную мусором грязь и сладко засопели.

– Вот и все! – удовлетворенно потер руки рыцарь престола.

– А как во флаер проникнуть? – иронично поинтересовалась Лара. – Пульт-то понятно. Вон он, у громилы на поясе. Но без пароля мы не проникнем на борт, а пароль только они и знают.

– Не проблема, – отмахнулся эльдар, сделал несколько пассов руками над спящим чернокожим охранником, тот открыл глаза, оттарабанил пароль и тут же снова уснул.

– Отлично! – обрадовалась девушка, сорвала пульт с пояса тиумца, что безошибочно определялось по белым, похожим на мох волосам, и хотела было двинуться к флаеру.

Но не успела, из-за куч мусора начали выходить вооруженные чем попало оборванные люди. Где они до сих пор прятались никто понять не смог. Горт, не заметивший этих

оборванцев, только глухо выругался, не понимая, как его горные мастера могли так опростоволоситься. Да орк и сам никого не видел! Откуда же они взялись?

– Кто вы? – резко спросила Лара по-лавиэнски, выхватывая данный ей еще в начале пути элианцами бластер.

– Не стреляйте... – хрипло сказал высокий худой человек с грязными светлыми волосами. – Мы беглые рабы. Вы из Охотников?

– Нет, ФФС княжества, – ответила Лара. – А вы?

– ГБ Трирроуна, – усмехнулся он и назвал код опознания, который оказался верен, как ни странно, хоть и немного устарел.

– Коллега, значит, – опустила оружие девушка и назвала свой код.

Эти коды были разработаны для оперативников дружественных стран, могущих оказаться на чужой территории, их заливали в биокомпы на полгода вперед. При пытках или использовании суперпентотала они просто стирались из памяти, причем автоматически. А значит, перед ней действительно сотрудник госбезопасности Трирроуна.

– Рад, что этих тварей все же нашли, – снова улыбнулся он, с явным облегчением. – Мое оперативное имя Вортен Ра-нио Берсли, настоящее, простите, не назову, не имею права.

– А как вы тут оказались?

– Да все банально до безобразия, операция не удалась, наш отдел давно отслеживал работорговцев, ворующих с ма-

лых колоний людей. Устроили засаду, аналитики правильно угадали место следующей атаки, но эти твари прибыли раньше, чем мы рассчитывали, и с большими силами, подмога просто не успела подойти. Тогда наш отряд решил, что пусть уж лучше нас захватывают, чем обычных фермеров, мы-то бойцы, в отличие от них, и это наша задача их защитить. А здесь смогли сбежать, однако прорваться к ретрансляторам, чтобы позвать на помощь, не вышло, пришлось уходить на свалку, прихватив рабов, пожелавших уйти с нами. Вырыли в горах мусора убежище, защитив его от сканирования листами обшивки найденного неподалеку разбитого фрегата, через нее биосканеры ничего не обнаружат. Ждали удобного случая, чтобы вырваться с планеты. Сегодня дозорный прибежал и сообщил, что на свалке появились какие-то люди, мы и выдвинулись сюда по подземным ходам. Когда увидели, что вы усыпили охранников, я решил раскрыться.

– Мы, к сожалению, здесь случайно, – развела руками Лара. – Пришли через портал – он выводит куда угодно, но только не туда, куда надо...

– В знакомых областях пространства портал работает, как должно, – вмешался эльдар, – а вот в незнакомых – увы. Случайным образом. Мы очень издалека и надеемся, что Командор ордена поможет нам вернуться домой.

– Плохо... – нахмурился Вортен. – Что вы собирались сделать?

– Атаковать космопорт и прорываться к ретранслятору, –

ответила девушка.

– Но это невозможно! Космодром защищен, как ничто другое! Через периметр не прорваться и с вдесятеро большими силами! Мы там все разведали, я знаю, о чем говорю.

– Мы и не собираемся прорываться, – возразил рыцарь престола. – Я маг, на одной планете мне достаточно увидеть изображение любой местности, чтобы легко телепортироваться туда. А затем перенесу остальных. Атакуем уже изнутри. Вы знаете, где именно расположен ретранслятор?

– Знаю, – явно оживился трирроунец.

– Сейчас откроем флаер, пароль мы получили, затем надо будет через видеосвязь найти на космодроме безлюдное место поближе к ретранслятору, чтобы переместиться туда, не прорываясь через толпу охранников.

– Не уверен, что вы сможете продержаться после подачи сигнала до подхода помощи, – нахмурился Вортен. – Выбивать вас оттуда будут всеми силами, могут даже с орбитальной станции охранников вниз спустить. Я со своими ребятами хотел бы пойти с вами, пригодимся, мы неплохо натренированы. Оружия вот только нет...

– Не проблема, этого добра хватает, – подошел к ним Горт. – Да и у охранников кое-что имелось.

Трирроунец некоторое время ошалело смотрел на него, затем потряс головой и даже протер глаза. Некоторое время помолчал, а затем шепотом спросил:

– Простите, вы урук-хай?..

– Ну да, – кивнул орк. – А что?

– Просто в галактике вас очень мало, все урук-хай в ордене, вы для нас – легендарный народ, о котором каких только сказок ни рассказывают...

– Мы такие, – гордо хмыкнул орк. – Рад, что с нами дополнительные бойцы пойдут. Драчка, чую, будет знатная.

– Даже более того, – поежился Вортен. – Но давайте делом займемся, пока на космодроме тревога не поднялись. Диспетчеры, должно быть, уже пытаются связаться с этими уродами, – он указал на спящих охранников.

– Вы правы, – кивнула Лара. – Только, прошу вас, пусть обычные рабы, не бойцы, останутся здесь, потом их вывезем, берите только своих людей.

Орк с двумя помощниками быстро раздали свое запасное оружие, а бластеры и автоматы охранников трирроунцы разобрали сами. Судя по тому, как они деловито готовились к бою, он будет для них далеко не первым.

Лара тем временем быстро вскрыла флаер и, при помощи трирроунца, связала его комп с видеокамерами космопорта, что удалось не сразу – пришлось ради этого взломать основные сервера диспетчеров, иначе не получалось, слишком параноидально была настроена защита.

– Вот! – Вортен указал на один из почти ничем не отличавшихся от других ангаров. – Ретранслятор там! Видите, на нем крыша куполом, а не плоская, там антенна.

– Перемещаюсь, – деловито заявил эльдар и исчез в ту-

манном облачке, в то же мгновение появившись на экране.

Не прошло и нескольких мгновений, как он вернулся и рявкнул:

– Все ко мне, реперные точки взял!

В воздухе снова возникло туманное облачко, в которое без промедления запрыгнули горные мастера, за ними последовали Лара и Вортен со своими людьми, которых было немногим больше десятка. Ученые пошли последними, прекрасно зная, что бойцы из них плохие – это, впрочем, оговорили заранее, элианцы оберегали верити, считая себя ответственными за них. Остальные беглые рабы, в прошлом обычные фермеры, предпочли остаться, прекрасно понимая, что толку с них в бою будет немного.

До сих пор Вортену приходилось перемещаться только через орденские гиперпереходы, представляющие из себя черные воронки в полтора человеческих роста, и стационарные кабины перемещения. Элианские порталы отличались и от того, и от другого, перемещение через них оказалось куда мягче, он и не заметил, как оказался возле ангара, в котором работорговцы разместили гипер-ретранслятор, без которого межзвездная связь была невозможна. Вся обитаемая галактика была покрыта ретрансляционной сетью, узловые точки которой располагались не далее, чем в половине светового года друг от друга.

Сразу по выходу из портала возле уха Вортена сверкнула вспышка плазмерного выстрела, и он ушел в сторону пере-

катом, быстрым взглядом оценив ситуацию. Горные мастера уже успели снять трех охранников и сейчас, качая маятник, приближались к бешено отстреливающимся остальным, никак не ожидавшим нападения, судя по паническим воплям. Эльдар, тем временем, двумя огненными шарами, сорвавшимися с ладоней, уничтожил вышки, стоявшие в некотором отдалении. Трирроунец только покачал головой при виде всего этого – серьезно охраняют ретранслятор, очень серьезно, потому и не удалось в свое время прорваться к нему, чудом ушли живыми. И то не все, Вортен потерял пятнадцать своих ребят, с которыми вместе огонь и воду прошли, а уж остальных рабов легло не меньше полусотни. Но люди охотно шли на гибель, не желая попадать на вариевые рудники, где выжить было практически невозможно.

– Надо прорываться к двери в ангар! – Вортен, прячась за стоящими вразнобой контейнерами с оборудованием, приблизился к рыцарю престола. – Там и оборону держать будет проще.

– Сейчас, – хмуро буркнул тот, водя руками. – Усыплю всех на расстоянии полуверсты сначала...

– А мы сами не уснем?

– Нет, я это предусмотрел. Заклинание распространится вокруг, нас не накроет.

Оглянувшись, Вортен понял, что рыцарь престола прав – бойцы отряда, Лара, горные мастера и ученые собрались на довольно небольшом пятачке, спрятавшись за контейнера-

ми. Откровенно говоря, начальник местной охраны – просто идиот. Как можно было располагать возле охраняемого особо ценного объекта столько контейнеров? Привык, что никто и никогда не нападает, поэтому расслабился? Скорее всего.

Однако тревога нарастала, все больше охранников неслись к ангару ретранслятора. Пожалуй, без мага действительно не справиться – слишком уж много врагов. Да и тяжелое оружие могут подогнать, тогда и маг не поможет, поэтому надо как можно быстрее прорываться внутрь и подавать сигнал, иначе все окажется зря.

Внезапно охранники вокруг ангара начали падать на землю и замирать в самых нелепых позах. Эльдар удовлетворенно встряхнул руками и сказал:

– Спят. Давайте к ретранслятору.

– Куда? – повернулся к Вортену Горт.

– Вон та бронированная дверь, – показал тот. – Ее высадить надо.

– Сейчас, – отозвался позади рыцарь престола.

С его руки слетел еще один огненный шар, и дверь ангара разлетелась облаком капель расплавленного металла. Лара первой сорвалась с места и помчалась к пышущему жаром провалу. Аккуратно скользнув внутрь, она удовлетворенно кивнула – никого. Однако осторожности не потеряла, ведь толстые металлические стены вполне могли защитить охранников от заклинания рыцаря престола. Операция началась на удивление удачно, даже никто не погиб, что при таком ко-

личестве врагов удивительно. Да, маг в команде – это просто здорово.

Как оказалась, осторожничала девушка не зря – из-за угла ее обстреляли, пришлось рухнуть на пол, пропуская струю плазмы над собой. Неизвестный стрелок перенес огонь на Горта и задел его, на что тот яростно взревел и, мечась от стены к стене коридора, достал стрелка, причем голыми руками – просто свернул ему шею, тот не успел ничего сделать, настолько быстро двигался орк. Откровенно говоря, от действий горных мастеров Лара была просто в восторге – это нечто невероятное. Мало того, что очень быстро, так еще и максимально согласованно! Казалось, они понимают друг друга без слов. Вполне возможно, ведь о своих возможностях элианцы не сильно распространялись, поскольку однозначно принадлежат к спецслужбам, а в таких организациях в первую очередь учат молчать в тряпочку, а потом уже всему остальному. В ФФС точно так же.

Эльдар бросил вперед по коридору еще одно сонное заклинание, подтвердив мнение Лары о том, что маг в команде – это просто здорово. Здание оказалось напичкано охраной под завязку, здесь действительно окопались конченные параноики. Без помощи эльдара прорваться сумели бы разве что легионеры ордена, да и то, если бы успели – когда девушка ворвалась в зал управления, то облегченно выдохнула: оператор просто не успел набрать код самоуничтожения, уснув. Что называется: повезло...

– Чего ты так побелела-то? – поинтересовался подошедший Горт, на рану он не обращал ни малейшего внимания, только перемотал ее белой тряпкой.

– Видишь? – Лара показала на уронившего голову на пульт чернокожего человека с гривой белых волос, сейчас свисающих до пола.

– Ну.

– Вот тебе и «ну». Если бы он успел код до конца набрать, то мы бы все уже Благим души отдали. Взрыв такой был бы, что весь космодром разнесло.

– Дорхотово копыто спиралью ему в задницу! – витиевато выругался орк. – Пронесло, хвала Единому!

– Слава Благим! – вторила ему девушка.

Быстро объяснив остальным, как им всем повезло, она нашла порт прямого доступа и, ежась от волнения, подключилась к нему, благо нужный шнур нашелся в инструментальном ящике. А волновалась Лара потому, что иногда на такие порты вешали импульсные ловушки, и неизвестно, спасет ли биокомп, если напороться на такую. Но делать было нечего, иначе управляющий центр не взломать, по воздушной связи доступа не было, перекрыли. К тому же контроллеры ретранслятора вообще не имели доступа в планетарную сеть. Одно слово – параноики!

Девушка вздохнула, села на пол, привалившись спиной к пульту, задействовала биокомп и осторожно двинулась вперед. К счастью, тонкие ментальные щупальца не по-

тревожили импульсную защиту, которая здесь действительно имела, да еще и настроенная на смертельный уровень. Вот только программировал ее явно не профессионал. Неплохой программист, но не уровня хакера, поэтому допустил несколько проколов, давших Ларе возможность пройти дальше.

– Что там у вас? – спросил эльдар в какой-то небольшой камешек.

Интересная у них аппаратура связи, Вортен никогда такой не видел. Еще его интересовало, почему этот странный маг не открывает лица – туманная завеса на его месте заставляла ежиться. Впрочем, не до того сейчас, совсем не до того.

– Новые охранники подходят, – отозвался камешек. – Оборону мы заняли, в ангар они смогут прорваться либо мимо нас, либо если подгонят что-нибудь тяжелое и пробьют дыру в стене. Минут десять-пятнадцать, думаю, у нас есть, но не больше. Что там с ретранслятором?

– Лара работает, но сколько ей понадобится времени я не знаю.

– Ясно. Что ж, будем держаться, сколько сможем.

Трирроунец покивал своим мыслям – его люди тоже остались у входа в ангар. Хотелось бы все же продержаться до прибытия помощи. Скорее всего, зов услышат либо аарн, либо кэ-эль-энахцы, на границе с Совва-Огг именно их флоты дежурят, республиканские, правда, тоже, но редко. Впрочем, никакой разницы нет – рабство вне закона в галактике,

даже в бывшей святой иерархии, где оно раньше составляло основу существования. Ну вот кто мешал лорду кер Сайде зарегистрировать залежи вария, как положено, и разрабатывать их официально, используя орденские горнопроходческие комплексы, которые совсем недороги? Да, прибыль была бы существенно меньше, зато теперь его ждет смертная казнь. Но ладно, пусть бы нелегально разрабатывал, но рабов зачем понадобилось использовать?! Что ж, он сам выбрал. Захотел много заработать на чужом горе, значит жалости недостойн, как и все служащие ему – знали, что тут происходит, но погнались за длинным кредитом. Теперь шкурами своими расплатятся. И они это прекрасно понимают, поэтому будут драться, как загнанные в угол крысы, что надо учитывать.

Поделившись своими мыслями с эльдаром, который в ответ только кивнул, Вортен тоже отправился к выходу, чтобы лично возглавить своих ребят. По дороге он собрал все доступное оружие и запасные батареи к плазмемам. С ним ушли и горные мастера. В центре управления остались только Лара с эльдаром, поскольку последний после отправки сигнала сможет легко телепортироваться вместе с девушкой к остальным.

«Да что за уроды проектировали эту защиту?! – проклинала про себя все свете Лара. – Это же надо было такое накрутить!»

Невзирая на биокомп производства Аарн в голове, она

пробиралась вперед с величайшим трудом, импульсная защита оказалась не одна, в каждом виртуальном компе имела своя, а таких вращающихся друг в друге виртуальных систем здесь было больше десяти. Мозг девушки работал на пределе, сейчас она уже жалела, что не согласилась в свое время на преобразование тела по программе орденских легионов разведки, тогда не было бы так трудно работать с множественными потоками сознания. Но все эти мысли текли словно в стороне, девяносто пять процентов ресурсов мозга работали над взломом. И наконец Лара справилась! Она прошла в ядро, перехватила управление и отключила самоуничтожение, которое должно было сработать, если сигнал будет направлен не по нескольким известным адресам из особого списка. Нет, Лара не позволит этим тварям уничтожить доказательства! Они должны за все ответить. И они ответят.

Окружившие амбар охранники вдруг услышали низкий гул – полукруглая крыша ангара раздвинулась, затем на ней развернулись антенны, тут же засветившиеся потусторонним синеватым светом. А это могло означать только одно – гиперпередача началась. И каждому стало страшно. Теперь для них существовал только один способ выжить – выбить из здания ретранслятора незваных гостей, связаться с рудниками и потребовать уничтожить все доказательства творившегося в этой планетной системе. И охранники ринулись к ангару, их трясло от ужаса, но жажда жить преодолевала страх.

– Отправила широкополосный сигнал о помощи всем во-

енным кораблям в пределах досягаемости, – с этими словами Лара отключилась от управляющего компа.

– Чьим кораблям? – поинтересовался эльдар.

– Неважно! – отмахнулась девушка. – Даже лавиэнцы после такого прилетят наводить порядок. Тем более, что первыми, скорее всего, сигнал получат наши флоты на границе с арахноидами, эта система совсем рядом с ней. Но теперь нам нельзя позволить местным уничтожить доказательства. Если они свяжутся с рудниками, то всех рабов просто выбросят в космос без скафандров! И тогда преступниками станем уже мы...

– Значит, ретранслятор нужно удержать любой ценой, – кивнул рыцарь престола. – Что ж, будем держаться.

Он снова создал портал и вместе с Ларой переместился к выходу из ангара. Охранники пока еще не успели подойти вплотную, поскольку всех находившихся на расстоянии полуметра рыцарь престола усыпил. Однако метрах в трехстах виднелисьдвигающиеся на гравитационной тяге два тяжелых десантных плазмера, которые, в случае попадания, легко уничтожат всех.

– Горт... – позвал эльдар.

– Что? – отозвался тот.

– Сейчас мы вместе с тобой и твоими бойцами переместимся чуть ближе, отсюда я эти дуры не достану, точнее, просто не попаду, они между контейнерами прячутся. Вы мне хоть полминуты дайте, чтобы наверняка...

– Сделаем, – осклабился орк.

Остальные не успели ничего понять, как рыцаря престола, Горта и остальных горных мастеров уже не было, они скользнули во мгновенно возникшее туманное облачко. Лара встревоженно переглянулась с Вортоном – все же за последнее время элианцы стали ей довольно близки, особенно Даран, на которого она то и дело искоса поглядывала – давно уже ни один молодой мужчина не был ей так интересен. Да и ему самому девушка, судя по поведению, нравилась, хотя вида молодой горный мастер не подавал.

Из-за контейнера шагах в ста от ангара внезапно прямо под огонь охранников выскользнул эльдар, с рук которого тут же ударили синие лучи, уже виденные Ларой на безымянной планете. Обе установки тут же скрылись в облаках взрывов, однако и самого рыцаря престола достали, девушка видела, как он дернулся от попадания сгустка плазмы в плечо. Перед ним тут же встали горные мастера, прикрывая своими телами, и принялись отстреливаться. Точнее, двое отстреливались, а третий утащил эльдара за контейнер, за которым сразу после этого скрылись и остальные. Еще через несколько минут из открывшегося рядом с Ларой портала буквально выпали элианцы.

– Горт, амуле-е-ет... – прохрипел рыцарь престола, его плечо выглядело страшно, оно оказалось сожжено буквально до костей.

Орк тут же достал из поясной сумки какую-то палочку,

сунул ее эльдару в руку и сломал. Рыцарь престола с хрипом выгнулся от боли, его тело покрылось разноцветным туманом, который продержался около двух минут и рассеялся. Лара посмотрела на абсолютной здоровую, разве что не загоревшую кожу на месте раны, и покачала головой. Видела уже элианские исцеления, но все еще не могла поверить в такое чудо – даже ти-анх так быстро не лечил, даже сами аарн так быстро не выздоравливали, а ей доводилось служить с людьми ордена, не в одной операции вместе с ними участвовала. Многого повидала. Но это?.. Просто изумительно – сломал палочку, и рана зажила, да еще и с такой скоростью. Оперативникам подобные вещи необходимы, как воздух! Да и десантникам не помешали бы, особенно боевым частям.

– А почему вы защитное поле не использовали? – спросила девушка у вставшего эльдара.

– Вместе с теми синими лучами это невозможно, – пояснил тот. – Либо одно, либо другое. Пришлось выйти под огонь, поскольку плазмеры спрятались за контейнерами, я их просто не видел.

– Что теперь?

– Держаться.

– Боюсь только, что больше получаса не продержимся...

И Лара хмуро посмотрела на сжимающееся кольцо охранников – их было уже, пожалуй, не меньше нескольких сотен, а набитые под завязку вооруженными людьми флаеры продолжали прибывать. Она не видела скрытой за туманной

маской ироничной ухмылки рыцаря престола – ей еще только предстояло узнать, что такое боевой маг в реальном деле.

* * *

Патрульный рейс проходил без каких-либо особых происшествий, эскадра княжества Кэ-Эль-Энах в составе дварх-крейсера «Воитель», линкора второго класса «Таланг», крейсеров «1564», «6342» и четырех скоростных фрегатов по договоренности между правительствами патрулировала границу человеческого космоса с Паутинниками Совва-Огг. Сами лавиэнцы этого делать почему-то не желали, впрочем, с их небольшим и слабым флотом ничего удивительного, видимо, не хотели ресурсы попусту тратить. Не понимают, что присматривать за арахнами необходимо, ведь, судя по последним данным разведки, у них страшное перенаселение, могут от отчаяния что-то утворить, с них станется.

– Тариус! – внезапно оживился дварх флагмана. – Сигнал бедствия!

– Откуда? – выпрямился полковник Т'а Рохен, командующий дварх-крейсером, и спешно прирастил к глазу управляющее щупальце.

– А тут недалеко системка ничем не примечательная, там даже колоний нет официальных, всего одна пригодная для жизни планетка с таким климатом, что только откровенный мазохист там жить захочет. Опаньки!!!

– Что?

– Сигнал подтвержден действующими кодами фискала! Нашего! Йо-о-о... Похоже, сценка закончилась...

– Кавиарх, ты по делу докладывай! – возмутился командир корабля.

– Да докладываю я, докладываю, успокойся, – пробурчал тот с потолка. – В общем, серая колония, причем рабовладельческая, варий добывают, ты представляешь? Как фискал там оказался – не знаю, в сообщении об этом ни слова. Но он с помощниками прорвался к ретранслятору, передал сообщение и ушел обороняться. А охранников там тысячи.

– Зачем? – не понял Т'а Рохен. – Передали сигнал, а дальше уже наше дело. Пусть уходят!

– Не все так просто, – сымитировал вздох дварх. – Рудники в астероидном поясе расположены, если ретранслятор не защищать, то охранники с планеты свяжутся с администрацией и сообщат о случившемся. Тогда всех рабов в открытый космос сбросят, чтобы от улики избавиться. Сам смотри, если рабов не будет, то нам нечего им предъявить. Нелегально варий добывали? Так это максимум на штраф, пусть и огромный тянет. И сволочи уйдут от ответственности. Трупы среди тысяч астероидов еще поди найди, а ежели и найдешь, докажи, что те или иные к их гибели причастны...

– Да, ты прав... – прикусил губу командир корабля. – Что ж, пусть держатся. Пока смогут. А нам – боевая тревога! Форсаж по указанным координатам! Да, они переданы?

– Переданы, причем и координаты рудника тоже – туда в первую очередь наведаться надо.

– Хорошо. Приказываю крейсерам с фрегатами немедленно стартовать к рудникам! Спасите рабов! А мы пойдём к планете, надо вытаскивать фискала с его людьми.

– Ее, – хихикнул дварх. – Это Лара Т'а Вери, ты ее знаешь.

– Знаю, бойкая девочка, – усмехнулся полковник. – Родители нас даже поженить хотели, но после того, как мы оба из дому сбежали, это стало как-то неактуально. Никак не думал, что встречу Лару на другом конце галактики...

С минуту помолчав, он распорядился послать отчет о случившемся в лавиэнскую Торговую Палату, чтобы не вызвать международного скандала. Также оформил и отправил в полицию Основания ордер на арест лорда кер Сайде по обвинению в работорговле – в случае подобного обвинения силовые органы любой страны обязаны были сначала арестовать человека, а потом только разбираться в его виновности или невиновности. Не хотелось бы, чтобы подонок, стоящий за всей этой мерзостью, избежал ответственности. Впрочем, даже если и избежит, Охотники найдут его где угодно.

За разговором офицеры дварх-крейсера одновременно работали, не прошло и двух минут, как эскадра набрала ход и скрылась в гиперпространстве. Работорговцам пора было получить очередной урок, а то опять распоясались, сволочи.

Вортен то и дело высовывался из-за контейнера и постреливал в охранников, хотя постепенно начинал осознавать, что это не особо и нужно. Раньше он не мог себе представить, что такое в бою по-настоящему сильный маг – эльдар вполне мог справиться и сам. Трирроунец, глядя на творимое им, только восхищенно покачивал головой. Нет, такого видеть точно не доводилось! И вряд ли еще доведется.

С рук рыцаря престола потоком срывались огненные шары, синие и алые лучи, кольца белого и желтого цвета. Он сжигал охранников, замораживал, превращал в каменные столбы, разрывал в клочья, развеивал кровавым туманом. Это было страшно и одновременно красиво! Вортен дурел, глядя на то, что творит туманнолицый маг. И тот еще сомневался, что они продержатся? Почему?!

Однако вскоре все стало ясно – работоторговцы подогнали еще несколько больших плазмеров и принялись обстреливать защитников ретранслятора издалека. От их залпов вынужден был прятаться и эльдар, видимо, ему они тоже опасны. Охранники прекратили наступление, поняв, что не прорвутся, и попрятались. Зато десантных плазмеров становилось все больше, ангар сотрясался от взрывов – в дело вступила еще и ствольная артиллерия, что неизмеримо удивило трирроунца – он полагал, что столь древним оружием в оби-

таемой галактике давно никто не пользуется.

За спиной Вортена раздался крик, один из его ребят упал изломанной куклой, но к нему тут же кинулся кто-то из элианцев и сломал над раненым палочку амулета. Однако троим было уже не помочь – их просто разорвало в клочья. Если вовремя попадут в ти-анх, то спасутся, но это было почти нереально – биованны имелись только на дварх-крейсерах и боевых станциях ордена и княжества. Да еще в некоторых стационарных медцентрах.

Рядом с трирроунцем, ругаясь сквозь зубы, отстреливалась Лара, не обращая внимания на рану в боку – да и не она одна была ранена, на мелкие раны давно никто не отвлекался, не до того как-то. Эльдар продолжал метаться между контейнерами и швыряться заклинаниями, однако до десантных плазмеров и орудий дотянуться не мог. Они стреляли из-за укрытий, наученные горьким опытом работорговцы прятали их, прекрасно понимая, что их единственный шанс – уничтожить противника издалека и добраться до ретранслятора. Если рудники захватят до этого, то им всем светит смертный приговор. И даже родное лавиэнское правительство не спасет, не станет даже пытаться. Пока ты не попался, оно на многое закрывало глаза, но если уж попался, то никто тебе помогать не станет...

Вскоре уцелевшим защитникам пришлось отступить в ангар, поскольку все контейнеры вокруг него оказались уничтожены. Да и стены самого ангара вряд ли долго продержат-

ся, это было ясно каждому.

В этот момент невдалеке от входа ударил снаряд, и половина элианцев и трирроунцев рухнула на пол, иссеченная осколками. Эльдар тоже оказался сильно ранен, но справился с ранами самостоятельно и бросился на помощь остальным, кастуя один Цвет Здоровья за другим. За всем этим защитники не обратили внимания на то, что огонь артиллерии и громогласное шипение десантных плазмеров внезапно стихли.

– Внимание охране поселения! – загремел откуда-то голос. – Требуем немедленно сложить оружие! Здесь восьмой гвардейский десантный полк княжества Кэ-Эль-Энах! Кто не сдастся, будет уничтожен!

– Наши!!! – радостно завопила Лара, отшвырнув плазмер.

– Свяжись с ними, – попросил эльдар. – У нас много погибших, а ты говорила, что у вас есть возможность и погибших спасти.

Девушка оглянулась и побледнела – действительно, живыми остались немногие. Из горных мастеров – только Горт. Двое ученых и пять трирроунцев, включая самого. Неужели Даран?..

Заставив себя не думать о так нравящемся ей парне, Лара принялась сканировать эфир и сразу обнаружила присутствие поблизости новой сети. Сообщила свои коды и была тут же пропущена.

– Жива? – без промедления спросил чей-то голос. – При-

вет, давно не виделись.

– Приветствую. А кто это?

– Твой несостоявшийся жених. Полковник Т'а Рохен.

– Здравствуй, Тариус! – улыбнулась Лара. – Страшно рада тебя слышать, мы едва держимся. Прошу помощи, у нас много погибших, но двух часов с момента смерти еще не прошло. Ти-анх же у вас на корабле есть?

– Конечно, дварх-крейсер, как-никак. Пять минут потеряете, нужно добавить очаги сопротивления, некоторые не хотят сдаваться. Видно, слишком многое на них висит, предпочитают сразу сдохнуть. Не выходите пока из ангара, они от злости могут и пальнуть в вас из десантника⁶.

– Только прошу немедленно сообщить в столицу, что со мной представители неизвестной цивилизации! Элианской империи. Эту же информацию в обязательном порядке должен получить Командор ордена.

– Сообщу, – пообещал полковник. – О, казармы охраны взяты. Отправляю к вам целителей. Дай координаты для гиперперехода.

– Лови.

Девушка повернулась к остальным и сообщила, что помощь на подходе. Она очень надеялась, что Дарана спасут, окончательно признавшись себе, что, похоже, все-таки влюбилась.

⁶ Имеется в виду большой десантный плазмер (местный жаргон).

4. Пороги отчаяния

Высокий, пожилой, выглядящий изможденным человек в простом пилотском комбинезоне подошел к окну и прислонился к пластистеклу пылающим лбом. Отчаяние медленно колыхалось в душе, выхода он не видел, однако соглашаться на предложение пиратского клана «Орвинат» все равно не собирался. Запасов продовольствия осталось едва ли на три месяца, да и то в режиме жесткой экономии. Топлива тоже совсем немного в хранилищах, а топливо – это тепло и электричество. И, что куда важнее, возможность отправить шахтерские корабли за рудой в пояс астероидов. Может, снова удастся найти богатый полезными ископаемыми планетоид, тогда агония растянется еще на несколько лет. А человек четко отдавал себе отчет в том, что это не жизнь, а именно агония.

Похоже, придется принимать неприятное, но нужное решение. Пусть те, кто согласен уходить к пиратам, чья честь и совесть это позволяют, уходят. Но проклятые пираты хотят получить боевые корабли бывшего кайранского истребительного гарнизона имперской армии! А этого генерал Эстенио позволить не мог, ни при каких обстоятельствах. И так эти твари откуда-то добыли фангойские рейдеры и грабили подчистую всех, до кого могли дотянуться. Вся планета дрожала в ужасе перед ними, только на защищаемую гарни-

зоном территорию подонки все еще не решались соваться – нескольких уроков оказалось вполне достаточно, чтобы даже у самых отмороженных отбить охоту.

Мог ли Кай представить себе что-либо подобное десять лет назад, когда еще существовала страна, которой он присягал? Не мог, да и никто не мог. В голову не приходило, что небольшая заварушка на площади перед императорским дворцом выльется в итоге в такое. Ну что стоило его величеству отдать приказ разогнать этих поганых прыгунов? Почему не отдал?! Генерал этого искренне не понимал. Ведь любому разумному человеку ясно, что за всем этим кошмаром стояли мерванская и фангойская разведки. Именно им было выгодно крушение Санрийской империи, больше никому.

Кто и как пропустил бунтовщиков во дворец? Почему их не расстреляли на подходах? Почему император не позвал на помощь хотя бы гвардию? Почему он подписал отречение?! Страшные вопросы. Вопросы без ответов. Но после этого страна рассыпалась, как карточный домик. Не самая бедная, между прочим, страна! По всем планетам прокатился вал бунтов, «прыгуны», как вскоре начали называть протестующих либералов обыватели, бушевали в каждом крупном городе империи, а отдать приказ об их расстреле или хотя бы разгоне оказалось некому. Крупных чиновников вытаскивали на улицу из присутственных мест и вешали на ближайших деревьях. Многие бежали за границу, да что там, все относительно обеспеченные люди покидали Санрию правда-

ми и неправдами, за любые деньги – жизнь всяко дороже. А затем транспортное сообщение с другими странами прервалось, как и торговля.

Военные, поняв, что власть пала, не обратившись к ним за помощью, предпочли большей частью закрыться в защищенных базах и гарнизонных городках, решив выждать и посмотреть, кто прорвется на вершину и можно ли иметь с ним дело, поскольку цели «прыгунов» были им омерзительны и непонятны. Какая еще демократия? Какая свобода? От чего?! От чести и совести?! Свобода мучить и убивать?! Свобода умирать от голода?! Свобода насиловать детей?! Такая свобода только для зверья и нужна! И именно зверье вскоре взяло верх в мирах бывшей Санрийской империи. Мафиозные и пиратские кланы, образовавшиеся на удивление быстро, принялись радостно делить власть, заливая улицы городов потоками крови. Им явно кто-то помогал – и деньгами, и кораблями, и оружием. Причем любая попытка навести хотя бы относительный порядок не приводила к успеху, кто бы ее ни предпринимал. Ни на одной планете! Причем, часто осмелившихся выступить против кровавой вакханалии уничтожали кадровые войска Мервана, лицемерно объявляя это помощью молодой демократии.

Образовывались тысячи партий и группировок, тут же начинавших увлеченно грызться между собой, причем все чаще и чаще с применением оружия, которого внезапно стало очень много. Генерал не раз анализировал события перво-

го года после отречения императора, и ему в конце концов стало ясно, что это была прекрасно разработанная и исполненная операция вражеских спецслужб, в которую вложили огромные средства.

В первое время между планетами Санрии еще существовало сообщение, работали космопорты, но в них с каждым днем приходило все меньше кораблей, поскольку словно по волшебству образовавшиеся пиратские кланы начали грабить всех подряд, а отправлять пассажирский или грузовой корабль в сопровождении военного было слишком дорого. Санрия оказалась никому не нужна, ведь никаких ресурсов она предложить не могла – сами санрийцы несколько поколений назад все выработали, только на астероидах еще удавалось кое-что найти, да и то редко. Империя просто мешала фангойцам и мерванцам, мешала подмять скопление под себя, и несчастную страну убрали с дороги, убрали очень подлым и жестоким способом.

Отсутствие власти спровоцировало разруху. Останавливались производства, закрывались школы и университеты, захватывались и разграблялись музеи, а затем стали заканчиваться медикаменты, ведь новых не производили и не завозили. Начались эпидемии, останавливать которые было уже некому и нечем. Больше половины населения бывшей империи вымерло в течение второго, третьего и четвертого годов после развала. Впрочем, в разных мирах Санрии все происходило по-разному, но хорошо не было ни на одном.

Пограничная планета Найрен, истребительным гарнизоном которой и командовал недавно произведенный в генерал-майоры Кай Эстенио, была не слишком сильно населена, немногим более миллиарда человек, поэтому, наверное, и пострадала меньше других – потери первых пяти лет разрухи и правления банд составили всего шестьсот миллионов человек, а не пять-шесть миллиардов, как в густонаселенных мирах.

Выжившие кое-как адаптировались к жизни без медицинской помощи, промышленного производства и централизованного образования, разбрелись по планете и осели в сельской местности. Кто смог приспособиться к тяжелому крестьянскому труду – выжил. Ну, а кто не смог, тот давно лежал на погостах или тихо гнил в оврагах. Населенных городов на Найрене не осталось, невозможно жить в городе без электричества, водоснабжения, отопления и канализации.

Подобие цивилизации осталось только на территории истребительного и других имперских гарнизонов планеты. Их командующие договорились помогать друг другу, пристрелив перед тем откровенного идиота, командовавшего до всего случившегося войсками и флотом Найрена. Он возомнил себя пупом земли, самым умным в мире человеком, вот и решил стать королем, да только подчиняться ему никто из военных не пожелал, слишком сильно презирали в армии и на флоте эту напыщенную сволочь. Поэтому господа офицеры во время очередного наполненного восторгом по поводу

себя любимого спича бывшего командующего просто доставили бластеры и превратили самозваного «короля» в хорошо прожаренный бифштекс. После чего разошлись. Надо было позаботиться о людях, которые им доверяли.

К нынешнему моменту истребительный гарнизон остался последним уцелевшим на планете, поскольку единственный обладал космическими кораблями, да и генерал Эстенио отличался изрядной решительностью и всегда отдавал приказ открывать огонь по любому, осмелившемуся проявить агрессию по отношению к его людям. Все остальные гарнизоны были постепенно захвачены пиратами, причем атаквали их неожиданно, джентльменам удачи явно помогали изнутри. А некоторые вообще сдались добровольно. Каю повезло, что к нему прибились бывшие эсбешники из столичного управления госбезопасности, после катастрофы застрявшие на Найрене. Они отладили работу особого отдела гарнизона так, что пиратских помощников вылавливали очень быстро. Время было такое, что предателей без лишних сантиментов сразу ставили к стенке. А пиратские корабли сбивали в момент появления в зоне досягаемости противокосмической обороны.

Судя по всему, именно из пиратов постепенно вырастало новое правительство планеты, но генерал служить такой мрази не желал. И не будет! Видел их бесчеловечную жестокость и безжалостность. Да и блатные понятия, по которым жили «джентльмены удачи», вызывали у него омерзение. Но Кай не имел права решать за всех, а поэтому завтра созо-

вет общее собрание и поднимет вопрос о том, что желающие имеют право уйти. Однако боевые корабли пиратам генерал отдавать не собирался, лучше взорвать их, если не останется другого выхода. Впрочем, на ходу осталось несчастных два крейсера и три эсминца, да и у тех почти нет топлива и боеприпасов, о линкорах и штурмовых крейсерах даже речи нет, давно стоят на приколе. Плюс еще кое-как летают десять переоборудованных в шахтерские корабли миноносцев.

Генерал вспомнил о предстоящем неприятном разговоре и брезгливо поморщился. Он согласился принять бывшего «прыгуна», одного из главарей этого движения на планете, Лунга Ратио, только потому, что знал, с чем тот пришел. Просьбу укрыть население ближнего поселка, который скоро должен быть разграблен пиратами, Кай намеревался удовлетворить, по крайней мере, он не даст пиратской мрази надругаться над женщинами и детьми. Мужчинам может помочь разве что оружием, позволять им отсиживаться за спинами его ребят Кай не собирался. Может и позволил бы, но не теперь, когда знает, кто эти мужчины. «Прыгуны», скакавшие на площадях, сотворившие весь этот кошмар с его родиной! Этих защищать он точно не станет.

– Ну здравствуйте, Ратио, – негромко произнес генерал, с тяжелой ненавистью глядя на вошедшего в его кабинет коренастого седого человека с осунувшимся лицом.

– Добрый день, – хмуро отозвался тот.

– Садитесь.

Некоторое время царило молчание, а затем Кай задумчиво произнес:

– Знаете, давно хотел вам или подобному вам в глаза посмотреть...

– Зачем? – удивился гость.

– Чтобы понять, с какой целью вы из нашей страны сотворили такое вот. Ведь все это – ваших рук дело, Ратио, и ваших поделльников. Так зачем вы это затеяли? Неужели нравится такая жизнь?..

– Да не такого мы хотели! – на лице гостя появилось отчаяние. – Поймите, мы всего лишь хотели свободы!

– Вот и получили абсолютную свободу, – скрипнул зубами Кай. – Ну и как, нравится?

– Нет... Но мы же хорошего хотели! Демократии, чтобы люди сами решали, как им жить...

– Именно это вы и получили. Только забыли, что когда рушится государство, то наверх вылезает самая мразь, которую только государственный аппарат насилия удерживал в рамках. И забыли, что свобода для сильного в таких условиях – это рабство для слабого.

– Возможно, вы и правы... – понурился гость. – Никто не думал, что наши протесты приведут к такому. Хотелось сделать нашу страну лучше, а не разрушить ее...

– Ох, наивные вы идиоты... – тяжело вздохнул генерал. – Ну как можно было думать, что революция способна привести к чему-то хорошему? Поймите, она только к крови и

страданиям приводит! Возможно, через сколько-то лет будет выстроена другая страна, но именно другая, совершенно не похожая на ту, что была раньше. Но сколько крови до этого прольется? Вам не приходит в голову, что вся эта кровь – на вашей совести?

Ратио вздрогнул, словно его ударили, видно было, что ему больно слышать эти слова. С минуту он молчал, а затем глухо спросил:

– А вы, военные, почему порядок не навели? Ведь в ваших руках было оружие...

– Сперва не имели приказа, а затем приказывать стало некому, – скривился Кай. – Да, вы правы, мы тоже виноваты, и прежде всего в том, что не нашлось никого, кто взял бы на себя ответственность. У меня было недостаточно сил, чтобы разобраться с бунтами по всей планете, а затем начался беспредел, всеобщий грабеж, и стало поздно. Но первоначальная вина лежит на вас, демократах и либералах. Если бы не ваши поганые майданы, то ничего бы не случилось.

– Случилось бы, рано или поздно, – криво усмехнулся гость. – Подумайте, насколько прогнило государство, раз ему, чтобы развалиться, потребовался всего один толчок. Но вины с себя я не снимаю. Только это ничего, к сожалению, не изменит. Поэтому давайте вернемся к нашим баранам.

– Давайте. Но последнее – я удивлен, что такой человек, как вы, чистый гуманитарий, сумел мало того, что выжить в сельской местности и научиться работать на земле, но и

стать во главе общины.

– Не все из нас были белоручками, я рос в деревне, поэтому к тяжелому труду привычен с детства. Многих же пришлось заставлять работать под угрозой изгнания – а один человек тогда не выжил бы, вы знаете.

– Не представляю, как вам удалось построить либералов, – насмешливо хмыкнул Кай. – Ведь каждый из них уверен в своей собственной сверхценности, и нипочем не согласится, что он никто и звать его никак. Но это, впрочем, ваше дело. Скажите лучше, что вы не поделили с пиратами? Они обычно берут с сельских общин дань продуктами, и больше не трогают, понимают, что не стоит резать корову, пока от нее можно получать молоко.

– Не только продовольствием они берут дань, – сжал кулаки Ратио. – Еще и девушками.

– Ах вот оно в чем дело... – покивал генерал. – Тогда понятно.

– Мы жен и дочерей прятали во время их прибытия, они и не лезли, продукты забирали и улетали. Но жил у нас в деревне молодой подонок, бегал за одной девчонкой, а она другого полюбила, так он к пиратам подался и рассказал, что в деревне больше двадцати молодых красивых девушек, – закусил губу гость. – Вот они и дали нам срок до завтра, чтобы всех их выдать. А мы видели, что пираты с бедняжками творят! Вот и решили на сходе к вам идти, просить защиты...

– Женщин и детей я возьму, – жестко заявил Кай. – Мы

мужчины и воины, обязаны их защитить. Но ни один «прыгун» на территорию гарнизона не войдет. Мы вам ничего не забыли и ничего не простили! Оружие дать могу, ручных бластеров и плазмеров хватает, но больше ничем помочь не стану.

– Ожидаемо... – горько усмехнулся Ратио. – Что ж, я благодарен и за то, что согласились принять женщин и детей.

– Стариков тоже возьмем. Но сразу хочу предупредить, что пайки у нас небольшие, запасов в этом году удалось сделать мало, астероиды, которые мы разрабатывали, больше ничего дать не могут.

– Мы пришли не с пустыми руками, тонны три зерна и тонну мяса привезли. Если у вас есть какой-то транспорт, помимо телег, то можно наведаться в деревню и привезти еще. Нам эти запасы, судя по всему, уже не пригодятся.

Кай смотрел на человека, которого имел все основания презирать, и чувствовал, что в душе зарождается уважение к нему. Осознает, что жить осталось недолго, пираты жалости не знают, всех, кто хоть в чем-то осмелился выступить против них, убивают медленно и жестоко, но при этом ведет себя со спокойным достоинством. Однако принять «прыгунов» генерал все равно не мог – собственные люди не поймут, слишком ненавидят тех, кто разрушил империю своими скачками на площадях.

– Транспорт, конечно, найдется... – он сцепил руки под подбородком и задумчиво посмотрел на собеседника. – Ду-

маю, в трюмы среднего шахтера войдет вполне достаточно.

– Да все наши невеликие запасы в него войдут, – насмешливо фыркнул Ратио. – Еще и место останется. А за оружие спасибо скажем, хоть сдохнем не зря, пару скотов на тот свет с собой прихватим.

– Что ж, сейчас распоряжусь...

Однако ничего сделать Кай не успел, поскольку внезапно загудел визор на столе, и он удивленно посмотрел на не включавшийся, наверное, около года прибор – тот был связан напрямую со станцией сканирования пространства, которую каким-то чудом все еще содержали в относительно рабочем состоянии, если можно так назвать состояние, когда работает один сканер из десяти. Оттуда связаться с начальником гарнизона могли только в случае подхода к планете чьего-то флота или нападения пиратов, причем не местных – такое раза два случалось, и пришлые грабили всех, в том числе, и своих найренских коллег. Он ткнул пальцем в сенсор и требовательно уставился на появившееся на экране лицо майора Тайрио, дежурного по станции.

– Здравия желаю, господин генерал! – откозырял тот. – Прибыл крейсер Элианской империи «Стерегающий». Его капитан просит разрешения встретиться с вами, у него какое-то предложение от имени их императора.

– Элианской? – нахмурился Кай, пытаясь вспомнить, что это за страна. – А, это та, что появилась из ниоткуда посреди скопления?

– Так точно. И... я таких кораблей никогда не видел – он полупрозрачный. И не в гиперу перемещается, а как-то иначе. Да и сканеры его не видят. Он появился прямо на орбите, как призрак...

– Вот как? – приподнял брови генерал. – Интересно. Что ж, я согласен встретиться с посланцем. Он не говорил, чего хочет?

– Нет, – отрицательно качнул головой майор.

– Хорошо, укажите посадочный коридор.

– Капитан сказал, что им не требуется садиться, поскольку они способны перемещаться на планету с корабля при помощи телепортации. Просит указать место, куда можно открыть портал.

– Телепортации?! – изумился Кай. – Что за чушь? Впрочем, ладно, пусть телепортируется прямо в кабинет.

И насмешливо ухмыльнулся, ничуть не поверив в сказанное – ученые еще лет сто назад доказали, что телепортация принципиально невозможна. Впрочем, уточнили, что невозможно на нынешнем уровне развития науки, а раз так, то стоит поглядеть, что будет, а затем только делать выводы. И генерал оказался прав – воздух в углу кабинета вдруг завихрился яркими разноцветными искорками, которые за какое-то мгновение сгустились в человеческую фигуру. Среднего роста мужчину лет сорока, черноволосого, с жесткими рублеными чертами лица, одетого в обычный комбинезон космита, разве что рукоять меча за спиной выбивалась из

привычного образа.

Ратио отошел в другой угол и тихо стоял там, очень надеясь, что его не выгонят, хотя понимал, что скорее всего именно так и случится. Прибытие инопланетного гостя крайне заинтересовало бывшего профессора университета, уже года три на Найрен прилетали только контрабандисты, да и тех было очень мало. А тут вдруг посол Элианской империи, новой силы в скоплении, о которой слышали даже в таком медвежьем углу, как их забытая богом деревня.

– Добрый день! – ступил вперед элианец, он говорил на каком-то незнакомом языке, но оба найренца его почему-то прекрасно понимали. – Позвольте представиться, Тирен ар Ларон, маг-стихиал высшего уровня, капитан орвада «Стерегуший», Элианская империя.

– Здравствуйте! – вежливо поклонился хозяин кабинета. – Я – генерал-майор Кай Эстенио, командующий истребительным гарнизоном бывшей Санрийской империи.

– А вы? – повернулся Тирен к Ратио.

Тот представился, сообщив также, что является старейшиной общины ближней деревни. Только тут генерал вспомнил про него и хотел было выдворить восвояси, но подумал, что бывший профессор все же неглуп, поэтому пусть послушает, может, чего умного и скажет. Поэтому кивком указал на стул, что явно удивило Ратио, но говорить тот ничего не стал и молча занял указанное место.

– Прошу вас, – пригласил Кай садиться и элианца.

Тот сел, затем прокашлялся и заговорил:

– Сейчас наши разведывательные корабли ищут все еще не сдавшиеся на милость пиратов военные базы и гарнизоны бывшей Санрийской империи.

– С какой целью? – насторожился генерал.

– У нас некоторое время назад закончилась война с Фангоем и Мерваном, решившими, что нас можно взять с наскока, но они хорошо получили по зубам в ответ и отступили, – сообщил Тирен ровным голосом. – Мы не намерены скрывать данное обстоятельство, не желая обманывать возможных союзников.

– Союзников?.. – приподнял брови Кай. – Вы издеваетесь? Мы едва живы...

– Мы знаем, что у вас нелегкая ситуация, поэтому меня и прислали с неким предложением.

– Каким именно?

– Перейти под руку нашего императора, – элианец выглядел невозмутимым. – Нам нужны люди, и прежде всего офицеры флота. Плюс инженерные кадры. Да и другие – мы сейчас спешно развиваем несколько новых колоний, богатых полезными ископаемыми.

– Богатых ископаемыми?! – изумился генерал. – Да откуда у нас в скоплении такие планеты?!

– А откуда вы взяли, что они в скоплении? – тонко усмехнулся Тирен. – Мы владеем технологией мгновенного межмирового перемещения через стационарные порталы. И

новые планеты находятся вне досягаемости кораблей известных вам стран, они – в другой галактике.

– Ну и новости... – не выдержал Ратио.

– Трудно поверить... – вторил ему Кай. – Впрочем, неважно. Неожиданное предложение. Но я присягу давал...

– Страны, которой вы давали присягу, уже не существуют, – заметил элианец. – Я понимаю, что вы считаете эту планету домом, но подумайте, выживете ли вы? Насколько нам известно, пираты постепенно прибирают к рукам все больше территорий в мирах бывшей Санрии. В конце концов самый сильный и богатый клан подгребет под себя остальные и станет подобием правительства. Но не думаю, что честный офицер пожелает служить такому «правительству».

– Да, это так... – тяжело уронил генерал. – Но чем лучше ваше предложение?

– Всем. Император Сантиар ценит своих людей, полностью обеспечивает их семьи в случае гибели или ранения кормильца, да и сама основа нашей цивилизации – доброта. Возможно, вам странно такое слышать, но сами увидите, если захотите. При этом власть очень жесткая – у нас «танцы» на площадях, подобные погубившим вашу страну, невозможны в принципе. С бунтовщиками никто церемониться не станет – приговоров для них всего два. Либо смерть на месте, либо ссылка в безлюдный мир, откуда не выбраться.

– Жестко, но правильно, – одобрил Кай. – Жаль, что наш император не действовал таким же образом.

– Поэтому мы можем обещать вам и вашим людям многое, – пристально посмотрел на него Тирен. – Бесплатное жилье, образование для детей, безбедная жизнь, исцеление любых болезней и ран, наша медицина намного выше известной в скоплении.

– Об этом даже мы от контрабандистов слышали... – очень тихо сказал Ратио. – Амулеты «Цвет Здоровья» ведь вы производите?

– Мы.

– Довелось видеть действие одного – у человека раздавленная напрочь нога за каких-то полминуты зажила...

– Обычное дело для нашей страны, – пожал плечами элианец. – Я сам маг и умею кастовать Цвет Здоровья.

– Маг? – недоверчиво переспросил генерал.

– Да, у нас существует магия, именно благодаря ей мы способны на многое, в том числе на мгновенное перемещение между мирами, – подтвердил Тирен. – Вы видели, как я телепортировался с корабля к вам в кабинет.

– Если честно, не знаю, что делать... – потер виски Кай. – Неожиданно все это.

– А у вас выход есть, господин генерал? – поинтересовался Ратио. – Я был бы рад согласиться, но меня не возьмут.

– Почему вы так думаете? – перевел на него взгляд элианец.

– Я один из тех, кто организовывал протесты, из-за которых в конце концов рухнула империя... – грустно усмехнул-

ся бывший «прыгун». – Хотели хорошего, а вышло... – и он обреченно махнул рукой. – Мои люди тоже из таких...

– Если вы поняли, что были неправы, мы возьмем, но, сразу предупреждаю, наблюдать за вами станут пристально. У нас, повторяю, жесткая власть, абсолютно безжалостная к бунтовщикам. Общественное устройство непривычно для жителей скопления, я оставлю вам материалы, ознакомьтесь и решите, подходит ли вам такое. Сейчас в стране нелегкое положение, все силы средства отдаются на подъем производства и постройку флота, но при этом никто не голодает. И все находятся под защитой государства, уж пиратов у нас точно нет.

– Да мы бы предпочли в какую-нибудь новую колонию отправиться, чтобы сельскохозяйственную общину организовать, – вздохнул Ратио. – Привыкли уже сами себя обеспечивать, если бы не пираты, так никуда бы и не поехали, но с этими тварями не ужиться.

– В таком случае с вас как минимум двадцать лет не будут брать никаких налогов, наоборот, помогут всем, чем смогут, – сообщил Тирен. – Единственное, что продукты попросят продавать по фиксированной цене, по крайней мере, половину, а остальные уйдут по рыночной. Причем, большим агропромышленным холдингам будет даваться режим наибольшего благоприятствования. Главное, чтобы колонии как можно быстрее стали независимы от метрополии в продуктовых поставках. Но всех, кто согласится на эмиграцию в

Элиан, прошу сразу предупредить, что об идеях либерализма и демократии нужно забыть сразу и навсегда, мы подобной мерзости в своей стране не потерпим.

– Не думаю, чтобы кто-то из наших снова в эту ловушку угодил, – горько усмехнулся бывший «прыгун». – Знаете, голод и лишения очень хорошо избавляют от иллюзий. Тем более, что наиболее непримиримые в общине не прижились, они считали, что будут учить других, как жить, а те их за это станут кормить и почитать. Необходимость тяжело работать своими руками этим господам не вкусу пришлась. Ушли, отдельно поселились и следующей же зимой перемерли от голода и холода. А оставшиеся научились работать и полагаться только на себя и свой труд.

– Что ж, расскажите вашим людям о моем предложении, мы возьмем всех, кто согласится с нашими условиями.

– А как вы будете вывозить столько людей? – спросил Кай, продолжающий напряженно размышлять об услышанном.

– Прибудет керхад, а эти корабли настолько велики, что за раз способны взять на борт около ста тысяч человек. Перемещаются мгновенно, по крайней мере по скоплению – для двигателей керхадов расстояния здесь мизерные, они предназначены, чтобы перемещаться между галактиками.

Это что же чудища такие?! Межгалактические корабли, берущие на борт до ста тысяч человек?! Изумляет. Кай едва сдержался от того, чтобы потрясти головой, а затем серьезно задумался. До этого момента он относился к предло-

жению элианца, как к забавному казусу, однако теперь осознал, что следует очень хорошо подумать. Ведь даже невзирая на продукты из деревни Ратио запасов все равно очень мало, особенно если вспомнить о топливе, которого практически нет. В чем-то этот капитан прав – страны, которой генерал присягал, действительно давно не существует, она распалась на десятки мелких, да и те странами не являются, нигде нет ни нормальной армии, ни флота, ни надежды на лучшую жизнь. Откажется, так опять придется каждый грош экономить, опять смотреть в голодные глаза детей, опять видеть, как умирают люди, которых можно было бы спасти при наличии медикаментов.

– Мне нужно подробно ознакомиться с вашими предложениями и условиями проживания, – Кай поднял на Тирена тяжелый взгляд. – И подумать. А потом я поставлю вопрос на общее голосование, сам за всех решать не имею права. Пусть каждый выберет, что для него лучше.

– Хорошо, – с этими словами элианец встал и положил на край стола два дымчатых кристалла. – Чтобы просмотреть информацию, записанную на них, достаточно просто сжать кристалл двумя пальцами, изображение появится прямо в воздухе. Когда вас навестить?

– Через сутки, – буркнул генерал.

– Я приду.

Гость наклонил голову и расплылся в воздухе цветными огоньками.

– Мы, думаю, все пойдем... – задумчиво произнес Ратно. – Такой шанс упускать глупо. До сих пор мы ни одной сволочи нужны не были, а тут вдруг...

– Слова-то он говорит хорошие, но кто знает, что там на самом деле?.. – тяжело вздохнул Кай. – А пока заводите людей на защищенную территорию, чтобы пираты врасплох не застали, к нам они не сунутся, не самоубийцы. А я вызываю своих. Надо думать. Надо очень сильно думать.

Однако в глубине души он уже знал, что предложение элианцев, похоже, примет. Снова служить сильной империи, ценящей верных людей, а не выживать, как стая зверья в джунглях? Это хорошая возможность опять ощутить себя человеком, а не «свободным» скотом. «Свобода» безнаказанно рвать друг другу глотки? Как ни жаль, при этом побеждают только подонки. Не нужна ему такая «свобода»!

* * *

Четыре пожилых человека в хороших костюмах классического покроя настороженно смотрели друг на друга, пытаясь осознать почему прекрасно проработанная операция обернулась такой катастрофой. Два фангойца – Шарль Д'Аланье, фактический руководитель Ирсен Лайр, и Ларис де Карвье, новый старший секретарь Шерлаора, на самом деле являвшийся доверенным лицом главы этой организации. Плюс два мерванца – советник Хинтиар, возглавивший СБ

после гибели ее руководителя во время последних событий, и профессор Райвен, назначенный на днях директор Финансового Объединения Директории, чью политику определяли самые богатые и влиятельные люди страны.

– Итак, господа, давайте все же обсудим, как могло произойти такое, раз уж мы здесь, – заговорил Хинтиар. – Почему разведка на элианской территории была произведена столь небрежно? А это именно так – выяснилось, что о реальных возможностях варваров мы не имели ни малейшего понятия.

– Не забывайте о бегстве монархистов перед самым сражением, – напомнил Д'Аланье. – Если бы планету атаковали все четыре флота, а не два, то мы могли бы и победить.

– А не оказалась бы эта победа пирровой? – с прищуром посмотрел на него советник. – Элианцы остановили апокалипсис на наших планетах только после того, как мы отозвали флоты. А если бы не остановили? Что тогда?..

– Ничего хорошего, – вынужден был признать фангоец. – У нас их черные смерчи на четверть столицы расползлись, хорошо хоть население почти все успели эвакуировать, а то визгу было бы...

Начав разговор, они осторожно поглядывали на своих спутников, не зная, чего от тех ожидать – это были представители новой власти, ставшей таковой совсем недавно, поскольку представители старой почти все погибли во время инцидента. И в одной, и в другой странах наверх после слу-

чившегося наверх поднялись совсем другие люди, сторонники более жесткой линии. Однако де Карвье и Райвен молчали, явно чего-то ожидая.

– Да какое нам дело до жизней черни! – раздраженно отмахнулся Хинтиар. – Главное, что погибли многие уважаемые и влиятельные люди! Люди, полагавшие, что они в безопасности! Люди, от которых многое зависело! Элианцы перешли грань, которую переходить не следовало. Никогда и никому. И теперь примирение с ними невозможно. По крайней мере мне на это намекнули там... – он поднял глаза вверх. – И наша задача теперь не облажаться снова – этого нам уже не простят.

– Мне намекнули на то же самое в Шерлаоре, – вздохнул Д'Аланье. – Простить гибель своих родственников и компаньонов там не готовы. Но я не особо представляю, как нам подступиться к задаче.

– Почему? – вступил в разговор Райвен.

– Да потому, что элианцы вполне могут снова устроить на наших планетах подобный кошмар, а мы ничего этому противопоставить не в состоянии. Наши аналитики не поверили, что они способны на такое, а они оказались способны. И решительности им, как видите, не занимать.

– Да чтоб эти аналитики в ад провалились! – не выдержав, в сердцах буквально выплюнул советник. – Наши тоже утверждали, что никто не рискнет ответить так, как ответили элианцы, забыв, что имеют дело с дикарями, у которых

совсем иная психология!

– А я бы не советовал называть элианцев дикарями, – голос впервые заговорившего де Карвье оказался тихим и вкрадчивым, он вызывал неприятное ощущение, словно ты столкнулся с чем-то холодным, склизким и одновременно липким. – Они просто другие. Это цивилизация совершенно иного типа, для которой привычные нам ценности ничего не значат. Да, прощать им сделанное никто не собирается, но действовать наобум мы больше не станем, это верный способ проиграть. К счастью, ряды любителей действовать непродуманно и быстро изрядно проредились. Сейчас вопросом Элиана занялись несколько серьезных социологических институтов, и пока они не выдадут свои рекомендации, к действиям мы не приступим. Тем более, учитывая новых союзников Элиана, о которых вообще ничего не известно. Никто из ученых не может понять, что это за полупрозрачные корабли и на основе каких законов физики они функционируют. Однако заметьте, что все действия этих новых союзников оборонительные. Они ни разу никого не атаковали, а это говорит о многом. Но информации пока недостаточно, и она нам жизненно необходима.

– Ну и как прикажете засылать туда агентов? – криво усмехнулся глава Ирсен Лайр. – Да, нескольких удалось забросить, но никто из них не имеет доступа к чему-либо важному. Подкупить хоть одного высокопоставленного элианца тоже так и не удалось – за ними наблюдают проклятые де-

монами горные мастера. А высокие лорды, кроме рода ар Инват, к реальному управлению государством отношения не имеют, поэтому даже не знают, как в их стране все реально устроено. Сплошные ничем не подтвержденные слухи!

– А вот здесь мы, думаю, сможем помочь, – вмешался профессор. – Не знаю, в курсе ли вы, что элианцы начали собирать с территории бывшей Санрийской империи всех, кто имеет желание переселиться к ним. Санрия давно никого не интересуется, а зря, недавно оттуда начала поступать информация от давно, еще при императоре внедренных агентов. И трое из них уже выразили желание эмигрировать в Элиан.

– Это уже интереснее, – оживился Хинтиар, переглянувшись с Д'Аланье.

– Более чем, – добавил тот. – Мы можем срочно подготовить несколько десятков агентов и забросить их в Санрию.

– Не считайте элианских безопасников дураками, – насмешливо бросил Райвен. – Я почти уверен, что «случайная» гибель многих наших людей перед известными событиями – их рук дело. Да и одновременное раскрытие заговоров наших сторонников в Торлайде и Ансалоне – тоже. Недавно появившихся в Санрии людей они раскроют сразу же, поэтому пусть будет меньше, да лучше.

Советник откинулся на спинку стула и задумался. Похоже, он наконец-то столкнулся с представителем альтернативной службы безопасности Директории, о которой ходило множество слухов, но достоверно о ней никто и ничего не

знал. И что получается? А то, что она имеет агентуру даже в никому не нужной Санрии, не говоря уже о других странах. Удивительно, что ему позволили понять это, правительство Мервана обычно старалось держать свои силовые структуры в неведении друг о друге. Или в противостоянии. Но на сей раз что-то изменилось, и кардинально. Неужто гибель какого-то количества имеющих право решать заставила этих самоуверенных господ измениться? Дай-то бог, тогда чего-то можно будет и добиться, если снова палки в колеса совать не станут.

– Главной проблемой социологи считают то, что в Элиане не информационное общество, население там не имеет даже визоров, не говоря уже о компьютерах, поэтому воздействовать на него затруднительно, – продолжил профессор. – Нам не раз удавалось разрушать и изменять традиционные общества, методики для этого давно разработаны и опробованы. Но, судя по их действиям, правители Элиана это прекрасно понимают и не дают нам возможности влияния на простой народ. Мало того, они сами начали информационную инвазию к нам. Да-да, не удивляйтесь, господа, сладкоголовые эльфийские певцы и певицы – это именно информационная инвазия, поскольку их песни несут совершенно чуждые нам идеи чести, долга, веры и любви. Отнюдь не эгоизма и следования только собственным интересам. Вы даже не представляете, что может произойти, если молодежь увлечется подобными идеями. Это страшно! Это неизбежная ре-

волюция, поскольку молодым все, чем живет цивилизация нашего типа, становится отвратительным. Такое не раз случалось, именно поэтому всех «странных», стремящихся не к выгоде, а чему-то иному, держат в ежовых рукавицах. Нельзя позволить, чтобы их разрушительные идеи заинтересовали относительно большую часть населения. Понимаете? Нельзя.

Остальные трое переглянулись и едва заметно кивнули, соглашаясь – все понимали опасность для общества потребления чуждых идей. Человек, к сожалению, такая тварь, которая всегда хочет большего, чем спокойно потреблять, поэтому лезет куда-то, ищет что-то, а у них из-за этого проблемы начинаются. И ладно бы маргиналы оставались в тесном кругу единомышленников и не лезли к нормальным людям, так нет, они стремятся заинтересовать своими идиотскими идеями остальных, а это уже опасно.

– Значит, вы полагаете, что социум Элиана организован не на идее получения как можно больше власти и силы? – поинтересовался глава Ирсен Лайр. – Это довольно странно, обычно власть имущие всегда приходят к ней...

– К сожалению, их основная парадигма – доброта и взаимопомощь, – развел руками Райвен. – Не смейтесь, как ни грустно, это выяснено точно. Правда, доброта у них весьма избирательная, бунтовщиков там не жалеют вовсе, но это уже неважно. Вы понимаете всю опасность подобного общества? Особенно, если оно окажется успешным...

– Да уж... – Д'Аланье представил, и ему стало страшно. – Они станут примером для всех недовольных, а это чревато...

– Нам всем ясно, чем это чревато, поэтому Элиан для нас враг до тех пор, пока мы не сможем навязать ему иные общественные императивы. И пусть даже будет потеряна их магия и технологии, жили без всего этого и дальше проживем. Хотелось бы, конечно, прибрать магов к рукам, мне говорили, что это желательно, но не обязательно. Главным остается вышесказанное. Мы не имеем права допустить распространения их идей в наших странах.

– Вы забываете о монархических государствах, Торлайде и Ансалоне, – напомнил Хинтиар. – Как бы они не стали союзниками Элиана...

– Они далеко не так опасны, элита данных стран стремится к простым и понятным вещам – деньгам, влиянию и власти, а потому предсказуема, – отмахнулся Райвен. – Если бы не помощь Элиана, то инспирированные нами заговоры сработали бы, и сейчас бы мы имели полностью подконтрольные нам правительства. А затем монархии постигла бы участь Санрии, и они вообще перестали бы представлять опасность. Именно элианцы испортили нашу игру, и это даже более непростительно, чем устроенное ими в наших стлолицах. Но. Повторяю. Но! Мы не пойдем напролом, как в прошлый раз, сначала выясним все, что возможно выяснить. У нас с коллегой, – он кивнул на невозмутимого де Карвье, – достаточно полномочий, чтобы полностью перестроить ра-

боту подчиненных вам ведомств, господ. И мы ее перестроим, учтите это.

– Тогда позвольте резюмировать, – прищурился Д'Аланье, которому все это сильно не нравилось, но поделаться он ничего не мог.

– Да.

– Итак, первое. На данный момент основным нашим врагом является Элиан, поскольку без него Торлайд и Ансалон не способны сопротивляться ползучей экспансии. Второе. Нам необходимо выяснить об Элиане все, что в человеческих силах. Третье. Поиск информации по неизвестным союзникам Элиана. Четвертое. Поставить перед учеными задачу преодоления защитного поля вокруг планеты. И, наконец, пятое. Любыми правдами или неправдами получить доступ к колониям в большой галактике.

– Что?! – едва не подпрыгнул Райвен. – Что вы имеете в виду под колониями в большой галактике?!

– Значит, и мне есть чем вас удивить, – тонко усмехнулся глава Ирсен Лайр. – Вы все знаете о возведенных элианцами стационарных порталах недалеко от столиц Торлайда и Ансалона. Так вот, моим агентам удалось выяснить, и это достоверная информация, что порталы, создаваемые эльдарами, ведут в какую-то другую галактику. Наши яйцеголовые утверждали, что это физически невозможно, а мы им поверили. Как выяснилось, зря. Сами помните, что руководство не поверило даже в межзвездную телепортацию, невзирая на

все доказательства...

– Проклятье, это многое, очень многое меняет... – профессор сжал кулаки и задумался. – Нам новые ресурсные базы крайне необходимы, а значит поставьте перед учеными задачами найти способ взять под контроль этих самых эльдаров. Любой ценой! Хотя бы одного, для исследования. Уверен, что пробой в пространстве, создаваемый магами, вполне возможно повторить технологическими средствами.

– Задачу я поставлю, но в успехе не уверен, – пожал плечами Д'Аланье. – Мы не понимаем, что такое эти самые эльдары и их магия, поэтому можем только предполагать, а предположения доказательствами не являются.

– Работайте, но учтите, что главная задача все же одна, – в глазах Райвена появился стальной блеск. – Получить рычаги давления на правительство Элиана. Поэтому обеспечьте доставку на эту планету кварковых зарядов, чтобы, при невозможности иного выхода, использовать их. Вам все ясно?

Глава Ирсен Лайр покосился на де Карвье, но тот подтвердил распоряжение кивком. Д'Аланье выругался про себя, но вынужден был принять приказ к исполнению. Вот только в успехе данного дела ни малейшей уверенности у него не было. Даже хуже – в душе висело предчувствие провала, причем настолько грандиозного, что жутко становилось. Старый безопасник считал, что самым лучшим было бы оставить Элиан в покое, но понимал, что никто из вышестоящих на это не пойдет – они там найдут любые поводы и предлоги,

лишь бы заполучить в свои загребушие руки возможности элианцев. Или уничтожат то, что не могут контролировать. Вот только жители этой странной планеты уже показали, что покорно отдаваться в рабство или умирать ради чьих-то амбиций не собираются, но господа из Шерлаора намека не поняли. Жаль, что в противостоянии шишки посыпятся на голову самого Д'Аланье. Но тут опять же ничего не поделаешь.

А потому надо отбросить досужие размышления и заняться делом.

* * *

Ничто не нарушало тишины зимней ночи в лесу, разве что иногда падал с деревьев снег, да слышался далекий вой хищников. Днем неподалеку можно было бы увидеть бурелом, да несколько косых крестов на могилах погибших. Но сейчас, при свете двух небольших лун, ничего этого видно не было, разве что потрескавшуюся, покрытую окалиной стену, бывшую когда-то бортом исследовательского корабля, обретшего свое последнее пристанище на безымянной планете.

Раздался скрип снега под чьими-то ногами, и из леса вышла темная фигура, укутанная в меха. Человек закашлялся, подходя к двери, затем свалил на землю ворох разномастного хвороста. Он очень надеялся, что этого хватит до утра, не хотелось снова забираться в лес, и так едва отбилась от зверей, отдаленно напоминавших приземистых черных собак,

патронов осталось всего ничего, о зарядах батарей бластеров и говорить нечего, давно закончились. Как хорошо, что отвечавший за военную часть экспедиции майор Ронхен оказался запасливым и захватил с собой несколько автоматов и десятка три ящиков патронов. Иначе давно бы с голоду умерли, только охотой и живут все месяцы после кораблекрушения.

Вздохнув, профессор Сорвин опустился на положенное у входа бревно, внутрь, в духоту ему не хотелось. Как же так вышло-то? Предполагалась ведь обычная экспедиция по исследованию свойств пространства и конкретно туманности Голова Роршада, в скольких таких он перебивал, и не упомнить, благо здоровьем отличался завидным, да и внешне походил на крепкого фермера, а никак не на ученого. Однако при этом являлся видным специалистом в гиперфизике, и не только в ней. Сколько сил пришлось потратить, чтобы убедить власть имущих выделить средства на экспедицию, о которой Сорвин мечтал долгие годы. Кто же знал, что она так страшно и нелепо закончится?..

Да, никто не мог предвидеть, что выделенный ученым фрегат дальней разведки попадет в блуждающую природную пространственную аномалию и окажется в неизвестной части галактики. К тому же проход через эту аномалию повредил гипердвигатель, да что там повредил, практически уничтожил, что, к сожалению, стало ясно далеко не сразу. Хуже прочего, что аномалия оказалась односторонней, и после долгих безуспешных поисков входа в нее на другой стороне

стало ясно, что придется добираться домой другим путем, если это вообще возможно. После первого же прыжка в сторону центра галактики, а экспедиция оказалась в противоположном ее рукаве, путь откуда обычным порядком занял бы около трехсот лет, гипердвигатель взорвался. К счастью, никто не пострадал при взрыве, однако фрегат оказался не способен двигаться дальше. Единственным выходом остались поиски пригодной для жизни планеты. Очень повезло, что в ближайшей звездной системе, возле которой корабль вышвырнуло из гиперпространства, такая планета нашлась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.